

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Защита законных финансовых интересов государства при банкротстве
юридических лиц»

Студент

А.Д. Лосева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. Н.А. Блохина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Содержание

Введение.....	3
1 Фискальные требования государства при несостоятельности (банкротстве) организаций	6
1.1 Обязательные платежи в делах о несостоятельности (банкротстве) как часть кредиторской задолженности организаций	6
1.2 Историко-правовые аспекты регулирования участия государства как кредитора по обязательным платежам в делах о несостоятельности (банкротстве) организаций в России.....	9
1.3 Соотношение норм частного и публичного права в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) организаций	18
2 Субъекты финансово-правовых отношений, складывающихся в процессе банкротства организаций.....	21
2.1 Конкурсные кредиторы как участники дела о несостоятельности (банкротстве) организаций.....	21
2.2 Правовой статус и полномочия Федеральной налоговой службы как кредитора при взыскании обязательных платежей в делах о банкротстве организаций	28
2.3 Анализ различия статуса конкурсных кредиторов и Федеральной налоговой службы как кредитора по обязательным платежам в делах о банкротстве организаций	32
3 Правовые средства защиты фискальных интересов государства при несостоятельности (банкротстве) организаций	36
3.1 Анализ недостатков законодательства в области несостоятельности (банкротства) организаций.....	36
3.2 Перспективы развития и совершенствования способов обеспечения законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц	60
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что в условиях экономических преобразований, проводимых государством, бездейственный институт несостоятельности является серьезной угрозой для экономической безопасности российского делового сообщества, нарушая интересы добросовестных участников хозяйственного оборота и требуя незамедлительных действий по преодолению данной ситуации. Не вызывает сомнений, что зачастую конструкция юридического лица используется его учредителями (участниками) в целях ограничения риска ответственности по его долгам принадлежащим ему имуществом. Указанный механизм гражданско-правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) находится под жестким контролем государства. В связи с чем, назрела необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве с ориентацией на ведущую международную практику, совершенствование системы противодействия криминальным банкротствам, выбора наиболее эффективных процедур банкротства, удовлетворяющих требованию соблюдения баланса интересов должника и кредиторов.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы эффективности института банкротства как механизма экономической безопасности государства отражены в работах таких авторов как: М. М. Агаркова, Я. О. Алимова, Е. Г. Афанасьевой, О. И. Барминой, А. Л. Баранникова, А. В. Волкова, Я. В. Грель, В. П. Грибанова, С. А. Карелиной, А. А. Малиновского, А. Ю. Шевкова. Разработаны методики оценки финансового состояния организаций и предприятий на предмет выявления признаков кризисного неплатежеспособного положения, однако исследование банкротства юридического лица как способ исполнения обязательств перед бюджетом Российской Федерации не подвергался комплексной оценке.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере защиты законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц.

Предметом исследования является экономико-правовой институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц и место государства при банкротстве, а также правоприменительная практика.

Цель работы состоит в исследовании вопросов защиты законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц.

Данная цель предопределила постановку следующих задач:

- выявить финансово-правовую сущность института банкротства;
- проанализировать отечественный исторический опыт правового регулирования удовлетворения государством фискальных требований при банкротстве;
- исследовать соотношение норм частного и публичного права в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) организаций;
- определить статус конкурсных кредиторов как участников дела о несостоятельности (банкротстве) организаций;
- определить правовой статус и полномочия Федеральной налоговой службы как кредитора при взыскании обязательных платежей в делах о банкротстве организаций;
- провести анализ различия статуса конкурсных кредиторов и Федеральной налоговой службы как кредитора по обязательным платежам в делах о банкротстве организаций;
- провести анализ недостатков законодательства в области несостоятельности (банкротства) организаций;
- определить перспективы развития и совершенствования способов обеспечения законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц.

Методологическую основу настоящего исследования составил комплекс общенаучных, частных и специальных методологических

принципов познания социально-правовых явлений. Среди которых метод диалектического познания, а также формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, технико-юридический, системно-структурный и метод логического анализа.

Правовой базой исследования стали нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства), а также официальные документы, относящиеся к теме исследования.

Теоретическая значимость исследования. Представленные в данной работе предложения и выводы могут быть использованы в ходе иных научных исследований по данной проблематике. Изучена практика предупреждения, выявления и пресечения злоупотреблений и правонарушений в сфере несостоятельности банкротства с целью обеспечения экономической безопасности.

1 Фискальные требования государства при несостоятельности (банкротстве) организаций

1.1 Обязательные платежи в делах о несостоятельности (банкротстве) как часть кредиторской задолженности организаций

Основным нормативно-правовым актом российского законодательства о несостоятельности организаций является Гражданский кодекс Российской Федерации [3]. Так, статья 65 ГК РФ содержит положения о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. В соответствии с указанной статьей юридическое лицо может быть признано банкротом, за исключением учреждения, политической партии, казенного предприятия, религиозной организации, также отражены особенности признания банкротом государственной корпорации (государственной компании), фонда, при этом, указано, что публично-правовые компании не могут быть признаны банкротами [18].

В свою очередь, основные положения, необходимые для признания должника банкротом, а также нормы регулирования отношений, возникающих в результате неспособности должника полностью удовлетворить требования кредиторов, изложены в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно второй статье указанного закона банкротство предполагает невозможность должника погасить долги, выплатить компенсации при увольнении или оплатить труд людей, работающих по трудовому договору. Этот закон распространяется на финансовые учреждения, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, градообразующие и сельскохозяйственные предприятия, иные организации, которые могут быть признаны банкротами в соответствии с действующим законодательством.

Статьей 2 Закона о банкротстве дано понятие обязательным платежам, к которым относятся налоги, сборы и иные обязательные взносы, оплата

которых производится в бюджет Российской Федерации в зависимости от уровня бюджетной системы и (или) в государственные внебюджетные фонды, а также штрафы, в том числе, административные штрафы, пени, иные санкции.

Обязанность каждого гражданина Российской Федерации оплатить налоги и сборы, установленные действующим законодательством, закреплена в статье 57 Конституции Российской Федерации.

Так, в силу статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации основополагающим принципом налогового законодательства является признание равенства и всеобщности налогообложения, при этом налоги и сборы имеют экономическое обоснование и не являются произвольными.

Закрепление обязанности уплаты налогов и сборов в законе, имеющем высшую юридическую силу, обосновано большой значимостью обязательных платежей, так как именно они являются основным источником дохода страны, за счет которого реализуется самая важная функция государства – социальная.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» ФНС России является органом, который уполномочен представлять в деле о банкротстве требования об уплате обязательных платежей, то есть является уполномоченным органом, как следует из определения, изложенного в статье 2 Закона о банкротстве.

Обязательные платежи в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц подлежат включению в реестр требований кредиторов должника, если они возникли до принятия к производству заявления о признании должника банкротом; требования, возникшие после принятия к производству заявления, признаются текущими и погашаются приоритетно по отношению к реестровым требованиям.

Полномочия по ведению реестра требований кредиторов имеет арбитражный управляющий или реестродержатель, который включает и исключает требования кредиторов из реестра на основании судебных актов, которыми устанавливается их размер и состав. Учет текущих требований кредиторов арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно и отражает их в отчете о своей деятельности, представляемом кредиторам и в суд [25].

Очередность удовлетворения требований кредиторов в рамках дела о банкротстве организации установлена положениями Закона о банкротстве, в соответствии с которыми производится распределение денежных средств должника. Так, статьей 134 Закона о банкротстве предусмотрена следующая очередность удовлетворения требований, включенных в реестр требований кредиторов должника:

- «– в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также расчеты по иным установленным настоящим Федеральным законом требованиям;
- во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;
- в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном ст. 138 Закона о банкротстве» [59, с. 227].

Необходимо отметить, что учитывая особое предназначение страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налога на доходы физических лиц, а также их правовую природу, Верховным судом

Российской Федерации указано на необходимость удовлетворения требований уполномоченного органа по вышеуказанным обязательным платежам в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что обязательные платежи в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц как часть кредиторской задолженности организаций не имеют каких-либо привилегий по отношению к требованиям иных кредиторов, за исключением требований по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и налогу на доходы физических лиц, которые неразрывно связаны с требованиями по выплате заработной платы работникам или бывшим работникам должника.

1.2 Историко-правовые аспекты регулирования участия государства как кредитора по обязательным платежам в делах о несостоятельности (банкротстве) организаций в России

В историческом аспекте еще с древних времен ситуация, при которой должник был не в состоянии исполнить свои денежные обязательства, требовала нормативного регулирования. Изначально такая неспособность должника признавалась как противоправное и наказуемое поведение.

Однако с течением времени развитие торговли повлияло на трансформацию мер воздействия на необеспеченного денежными средствами должника, сместив акцент с наказания самого должника, на обращение взыскания в отношении его имущества. Произошло установление общих (формализованных) правил изъятия имущества должника с целью погашения долгов перед всеми его кредиторами [14].

Развитие Римского права привело к закреплению порядка реализации имущества должника через проведение процедуры торгов (первый век до н.э. – третий век н.э.). Произошло выделение должников на не желающих и не

способных расплатиться по своим долгам. Уже в этот исторический период развития института банкротства претором назначалось уполномоченное лицо, которое осуществляло распоряжение имуществом безнадёжного должника, для погашения всех требований кредиторов. Данное лицо также осуществляло проверку сделок должника и устанавливало добросовестность поведения должника по отношению к кредиторам. Ещё в указанном историческом периоде существовала процедура признания сделки, совершенной недобросовестным должником, как ничтожной. Указанные факты нормативного регулирования несостоятельности в Римском праве приводят впоследствии к формированию основ современного правового института банкротства, в том числе и в России [17].

В Европе средневекового периода, развивающейся на основе римской модели права, так же применялось уголовное, а не имущественное преследование должника, не исполнившего свои обязательства. Толчок в развитии института банкротства в Европе того периода произошел за счет введения сословного характера процедуры банкротства, которая применялась только к купцам и торговцам [5].

С течением времени, решение ситуации финансовой несостоятельности должника приобрело характер процессуальных правил. Так, например, в Англии во исполнение установлений с 1543 года для подтверждения банкротства становится обязательным доказывание факта прекращения должником платежей, а также определяется временной критерий, в течение которого неосуществление должником платежей является обязательным для определения финансового положения должника.

Такие элементы несостоятельности нашли свое отражение и в современной конструкции неплатежеспособности. В 17-19 веках с развитием торговли и частной собственности в Европе происходит расширение применения процедуры банкротства на представителей любого сословия [16].

На данном эволюционном этапе развития института банкротства получает законодательное закрепление понятие «добросовестного банкрота» – должника, добровольно принимающего все меры для наиболее полного погашения убытков кредиторов. И именно такое поведение должника позволяет ему получить «прощение невыплаченных долгов». Подобные изменения привели к тому, что в большинстве европейских стран из законодательного регулирования несостоятельности было исключено уголовное наказание должника за неумышленное банкротство и начали применяться восстановительные, реорганизационные процедуры.

По мнению большинства авторов, значительный след в российском законодательстве о банкротстве на этапе его зарождения оставили нормы права США, Германии, Франции. Сравнивая указанные модели развития института банкротства можно сделать вывод, что российская модель отличается в первую очередь тем, что не имела достаточного формализованного закрепления. Напротив, государства Германии и Франции уже обладали определенными и законодательно закрепленными правилами о несостоятельности и содержали в себе положения о конкурсных процедурах, как механизма соразмерного удовлетворения требований кредиторов неплатежеспособного должника [36].

В США основным источником, регулирующим институт банкротства, является Титул 11 Кодекса США – Кодекс о банкротстве. Отличительной чертой института несостоятельности в США является значительная доля личных банкротств (несостоятельность физического лица, главным образом в виду высокого уровня личных долгов) в общей статистике рассматриваемых дел о банкротстве.

Законодательством США предусмотрен ряд процедурных условий для признания государством должника – физического лица банкротом, в числе которых кредитная консультация в аккредитованной организации, предоставление списка кредиторов и прохождение тестирования для определения добросовестности в действиях должника. При этом

добросовестный должник получает освобождение от долгов только по итогам реализации его имущества. Таким образом, в доктринальном понимании института банкротства в США имеется такое понятие и критерий как добросовестное поведение должника. В противовес другим правовым системам в США, наряду с юридическими лицами и гражданами, должниками признаются муниципальные образования.

Как замечает С. С. Алексеев: защита от кредиторов в виде возможности обращения в суд для организации-должника выгодно отличает банкротное законодательство США. Законодатель предусматривает в качестве подобной защиты должника приостановку действий кредиторов в отношении имущества должника. На имущество организации не может быть наложен арест. Такую ситуацию американцы называют «автоматической остановкой» [2, с. 122].

Подобные меры позволяют соблюсти баланс удовлетворения интересов кредиторов, и предусматривают невозможность получения преимуществ одних кредиторов над другими, а должнику заняться восстановлением финансовой состоятельности.

Наличие обширного опыта восстановительных антикризисных процедур отличает английскую систему законодательства в области банкротства от отечественной. Как отражено в работе *The Class Actions Law Review*: «в групповых исках, возбужденных до сих пор, с учетом важности этапа приемлемости и прав на защиту (в частности, ответчика), был установлен процессуальный график с указанием крайних сроков для обмена сторонами краткими записями о приемлемости группового иска, за которыми следовали устные заявления, касающиеся только этого аспекта [68, с. 12].

Внутреннее законодательство Англии защищает интересы кредиторов компании должника, даже если его активы находятся на территории другого государства. К числу отличительных черт также можно отнести наличие в английской системе права частого применения внесудебных процедур

банкротства, таких как добровольная ликвидация должника по требованию кредиторов и административное управление.

Законодательство Франции о банкротстве во главу угла ставит переговорный процесс между должником и его кредиторами при наличии первых признаков кризисного финансового состояния. При этом анализ финансового состояния компаний на наличие признаков банкротства осуществляется путем закрепления в нормах права государственного требования о предоставлении постоянной финансовой отчетности. Срок досудебных переговоров составляет не менее 3-х месяцев. По истечении указанного срока и при отсутствии согласия между сторонами спор передается в суд и начинаются судебные процедуры банкротства.

Несомненно, значимой вехой в развитии российского права в области банкротства было издание в 1729 г. Вексельного устава [6]. Указанный акт наконец-то закрепил доктринальное определение несостоятельности, а также выделил ее признаки. В их числе российский законодатель совершенно оправданно называет, прежде всего неисправность в платежах, потерю имущества, «бегство» должника.

Наиболее кодифицированную форму отечественное законодательство о банкротстве приобрело в связи с изданием Устава о банкротах 1832 г. и закреплением соответствующего критерия – неоплатности денежных требований, который просуществовал вплоть до 1917 г. Данный Устав регулировал два вида банкротства: несостоятельность представителей торгового сословия и отдельно банкротство дворян. Нормативное регулирование несостоятельности того времени предусматривает две формы вины: неосторожность или небрежность должника и умышленная (злостная) вина должника в наступлении неблагоприятных имущественных последствий.

В связи с отменой в России в 1917 году института личной собственности, значимость формального государственного регулирования процедуры банкротства исчезла [7]. Однако в недолгий период новой

экономической политики (НЭП) судам приходилось рассматривать дела, связанные с несостоятельностью должников, по нормам еще действующего Устава 1832 г. С целью преодоления в дальнейшем подобных пробелов в ряд статей Гражданского кодекса 1922 года (например, о залоге, поручительстве, займе) было введено официальное понятие несостоятельности (банкротства). Однако сам механизм применения правовых норм отсутствовал. Последующие исторические события становления социалистического государства привели к утрате какого-либо практического значения указанных норм [19].

В связи с переходом на государственно-плановую экономику и коллективную госсобственность, законодателем в первую очередь учитывались публичные интересы, устанавливались преференции для государственных предприятий при решении дел несостоятельного должника. Вместо прекращения деятельности юридического лица – должника, предлагалось их сохранение. Ликвидация несостоятельных юридических лиц производилась в первую очередь с учетом интересов государства, а не кредиторов [8]. Таким образом, прекращение деятельности неэффективных государственных организаций признавали лишь особой формой реорганизации.

В ходе глобальных преобразований в России 90-х годов произошел переход от государственно-плановой экономики к рыночной. В связи с чем, мы полагаем справедливым этот период обозначить как следующий этап становления российского законодательства в сфере банкротства [29].

В период 1990-х – начала 2000-х гг. институт банкротства зачастую использовался как способ перераспределения собственности либо как успешный метод государственного давления на субъекты предпринимательской деятельности [30]. «При этом развитие законодательной системы института банкротства сильно проседало вплоть до принятия 19.11.1992 Верховным Советом Федерации и введения в действие с 01.03.1993 Закона Российской Федерации «О несостоятельности

(банкротстве) предприятий». В соответствии с указанным нормативным актом из гражданского оборота выпадают неплатежеспособные субъекты (в случае их ликвидации), осуществляющие препятствия для развития экономических отношений и увеличивающие рост неплатежей» [1, с. 52]. Полномочия по решению указанных споров были переданы в компетенцию арбитражных судов.

Таким образом, в сферу правового регулирования банкротства помимо материальных норм включились и процессуальные. Однако, для разрешения первых подобных дел, суды были вынуждены привлекать иностранных консультантов, имевших на тот момент наибольший практический опыт по делам данной категории, что подтверждается доводом, изложенным в работе *Settlement of Mass Tort Class Actions: Order Out of Chaos* о том, что «промежуточный уровень проверки должен применяться, когда в урегулировании возникают проблемы с лицом, которые подразумевают справедливость урегулирования» [66, с. 15].

«Среди существенных недостатков Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г., по мнению большинства авторов В. Витрянский, П. Баренбойм, С. Петрова, само понятие и признаки банкротства, которыми оперировал указанный Закон 1992 г., не отвечали современным представлениям об имущественном обороте и требованиям, предъявляемым к его участникам. Под несостоятельностью (банкротством) понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника. Сообразно терминологии о несостоятельности, заложенной в Законе о банкротстве 1992 г., банкротом можно было признать предприятие только в том случае, когда кредиторская задолженность превышала балансовую стоимость имущества» [2, с. 31].

В отличие от мирового опыта, Закон о банкротстве 1992 г. предусматривал возможность государственным предприятиям и наиболее крупным частным организациям длительное время не погашать кредиторскую задолженность, не опасаясь процедуры банкротства. При этом, одним из обязательных условий являлось недопущение превышения балансовой стоимости активов предприятия над используемыми денежными средствами кредиторов. И как показывала практика того периода, арбитражные суды признавали банкротами в основном лишь небольшие предприятия [31]. При этом законодательство того времени не разделяло должников по организационно-правовой форме хозяйственной деятельности. Признаки и процедуры несостоятельности были едиными, хотя последствия их применения для несостоятельных должников с различной организационно-правовой формой соответственно, тоже будут отличными [32].

«Так, большую ценность в тот исторический период представляли собой Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» и распоряжение Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 12.09.1994 «Временные методические рекомендации по оценке финансового состояния предприятий, имеющих признаки несостоятельности», предусмотревшие показатели для оценки надлежащей структуры баланса предприятия:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными средствами;
- коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности.

Ценность указанных критериев состояла, главным образом, в анализе состояния предприятия, которые следовало знать и применять при решении судьбы хозяйствующего субъекта. Они, несомненно, не утратили своего значения и на сегодняшний день» [40].

«В 1997 году был принят новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)», имеющий ряд принципиально новых положений. Прежде всего, в качестве нововведений усматриваются показатели и признаки банкротства, а также основания применения к должнику соответствующих процедур. Уникальной чертой данного правового документа является включение в него не только норм материального права, но и большого количества норм процессуального характера, в частности, требований к заявлению о признании банкротом, о подсудности дел, о видах процессуальных документов и т. д.» [5, с. 34].

«Закон о банкротстве 1997 года предусматривал возможность признания несостоятельности (банкротства) арбитражным судом или объявлением должником неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Из терминологии исчезла такая характеристика экономического положения должника, как «неудовлетворительная структура баланса»» [5, с. 42]. Положения ст. 65 ГК РФ определили понятие банкротства коммерческих организаций, в связи с наличием в ГК РФ четко очерченного круга их организационно-правовых форм. Вследствие внесенных новелл в законодательство о банкротстве, права кредиторов существенно ограничивались в силу трудностей оценки реальной стоимости активов некоммерческих организаций, и соответственно, проволочек в принятии решений о признании должника несостоятельным.

В 2002 году был принят ныне действующий Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который по-новому указал существенные черты несостоятельности, определил доктринальное понятие банкротства. Закон о банкротстве многократно изменялся. «Так, в декабре 2014 г. в него, а также в ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ были внесены существенные изменения в части регулирования санационных процедур, применяемых к неплатежеспособным физическим лицам. Таким образом, вопросы банкротства становятся неотъемлемой частью российского

законодательства, развитие и совершенствование которого требует дальнейшего изучения» [5, с. 65]. Вопросы несостоятельности являются комплексным правовым институтом, включающим нормы частного и публичного, материального и процессуального права, что обуславливает специфику нормативно-правовой базы.

На развитие отечественного института несостоятельности (банкротства) в значительной степени повлиял опыт зарубежных законодателей, как показатель неотъемлемого элемента рыночной экономики, что подтверждается изложенным в работе *Insolvenzordnung (InsO)* выводом о том, что «процедура банкротства и ее последствия, если иное не определено, регулируются правом государства, в котором было открыто разбирательство» [69, с. 17].

Заимствования иностранных правовых норм применялись на всех этапах развития российского законодательства о банкротстве. В современных условиях процедуры несостоятельности (банкротства) призваны наиболее эффективно способствовать динамическому отбору хозяйствующих субъектов, наиболее приспособленных к деятельности в рыночных условиях, отсеивая нежизнеспособные организации, что подтверждается изложенным в работе *Group Actions À La Mode Européenne: A Kinder, Gentler Class Action for Europe?* доводом о том, что групповые иски могут рассматриваться судьей или присяжными в зависимости от характера иска [67].

1.3 Соотношение норм частного и публичного права в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) организаций

«Исследование несостоятельности (банкротства) юридического лица как целостного правового явления показало, что в системе российского права появился межотраслевой институт, представленный совокупностью юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права и регулирующих правоотношения, возникающие:

- между юридическими лицами и государством в лице его органов (например, материально-правовые и процессуально-правовые публичные отношения);
- юридическими лицами и гражданином (например, трудовые отношения с работником, деликтные обязательства перед потерпевшим);
- юридическими лицами и общественными объединениями (например, при выполнении профсоюзами защитной функции в процедурах банкротства)» [7, с. 31].

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) находится на границе частного и публичного права, которые регулируют отношения в этой области. Вопрос о принадлежности института банкротства к одной из вышеуказанных отраслей является предметом дискуссий в юридической сфере. При этом, считаем обоснованным мнение о том, что законодательство о банкротстве носит комплексный характер. Взаимоотношения между кредиторами, в том числе уполномоченным органом, являющимися участниками дела о банкротстве, и арбитражным судом составляют институт публичного права. Однако, указанные отношения, помимо регулирования публично-правовыми регулятивными нормами института банкротства (то есть нормами материального права), регулируются арбитражно-процессуальными нормами, которые являются нормами публичного права [35]. Учитывая комплексный характер банкротных правоотношений, возникает необходимость совокупного их регулирования [41].

Исходя из практики, правильное применение норм публичного или частного права зависит от верного определения отраслевой принадлежности каждого правоотношения в отдельности. Например, в случае, когда правоотношение является частноправовым, возникает необходимость использования нормы, изложенной в п. 5 ст. 3 ГК РФ, в то время как

правоотношения публично-правового характера не регулирует указанная норма.

При этом комплексное применение нормативных актов не может подменять собой основы, которыми установлено разграничение частного и публичного права, вследствие чего, является необходимым выделение частноправовых и публично-правовых норм в каждом нормативном акте, являющемся комплексным. «Так, можно выделить следующие составные части института несостоятельности (банкротства): общая, особенная, специальная» [10].

Общая часть представляет собой нормы, раскрывающие термины законодательства о банкротстве, определяющие объекты правоотношений в деле о банкротстве, правовой статус субъектов таких правоотношений, а также нормы переходных и заключительных положений нормативных актов.

Особенная часть представляет собой нормы, которые регулируют вопросы отдельных процедур банкротства, таких как, внешнее управление, мировое соглашение, конкурсное производство и т. д., а также процессуальные нормы рассмотрения дел о банкротстве в суде.

Специальная часть представляет собой нормы, которые регулируют банкротство отдельных категорий должников (например, градообразующих предприятий, сельскохозяйственных организаций и др.).

Также необходимо отметить, что хотя Закон о банкротстве и содержит нормы отсылочного характера, он представляет собой законодательный акт прямого действия, для этого имеет место возможность принятия подзаконных нормативно-правовых актов [9].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что комплексное использование норм законодательства о банкротстве, которое представляет собой различные федеральные законы и подзаконные правовые акты, содержащие в себе нормы публичного и частного права, способствует урегулированию отношений, являющихся взаимосвязанными в реальной действительности [26].

2 Субъекты финансово-правовых отношений, складывающихся в процессе банкротства организаций

2.1 Конкурсные кредиторы как участники дела о несостоятельности (банкротстве) организаций

В соответствии с положениями ст. 34 Закона о банкротстве, «лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются:

- должник;
- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления» [59, с. 90].

На основании ст. 41 Закона о банкротстве «лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим участникам арбитражного процесса, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам; знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле; знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, знать о принятых по данному делу судебных актах и получать копии судебных

актов, принимаемых в виде отдельного документа; обжаловать судебные акты; пользоваться иными процессуальными правами, предоставленными им настоящим Кодексом и другими федеральными законами» [59, с. 97].

Требования конкурсных кредиторов учитываются в реестре требований кредиторов в денежных средствах – валюте Российской Федерации.

Расчеты с кредиторами (соразмерное удовлетворение требований кредиторов) производятся конкурсным управляющим или лицами, имеющими право на исполнение обязательств должника, в соответствии с реестром требований кредиторов.

Основной интерес кредиторов в деле о банкротстве заключается в получении ими наиболее полного удовлетворения своих требований к должнику, поэтому для сферы банкротства характерна конкуренция интересов кредиторов, объективно складывающаяся в связи с недостаточностью имущества должника для погашения требований каждого в полном объеме [33].

В соответствии с п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве «конкурсные кредиторы являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, которые вправе в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, совершать предусмотренные Законом о банкротстве процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные действия, необходимые для реализации предоставленных прав» [59, с. 90].

Приобретая статус лица, участвующего в деле о банкротстве, конкурсный кредитор, с одной стороны, обретает защиту своих прав на удовлетворение требования из имущества должника, с другой – ограничивается в праве на индивидуальное удовлетворение своего требования [55].

Статьей 12 Закона о банкротстве закреплено право конкурсных кредиторов на участие в собрании кредиторов должника. Участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату

проведения собрания кредиторов. В ходе участия в собрании кредиторов должника с правом голоса к исключительной компетенции конкурсных кредиторов относится принятие решений по следующим вопросам:

- о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд;
- об утверждении и изменении плана внешнего управления;
- об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;
- об утверждении дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;
- о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий;
- об установлении размера и порядка выплаты дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему;
- об увеличении размера фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего;
- о выборе реестродержателя из числа аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих реестродержателей;
- о заключении мирового соглашения;
- об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- об образовании комитета кредиторов, об определении его количественного состава, об избрании членов комитета кредиторов и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов;
- об отнесении к компетенции комитета кредиторов вопросов, решения по которым в соответствии с настоящим Федеральным законом

принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов, за исключением вопросов, которые в соответствии с настоящей статьей отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов;

- об избрании представителя собрания кредиторов [56].

Статьей 14 Закона о банкротстве закреплено право кредиторов заявлять требование арбитражному управляющему о проведении собрания кредиторов должника.

Так, собрание кредиторов созывается по инициативе:

- конкурсных кредиторов, права требования которых составляют не менее чем десять процентов общей суммы требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов;
- одной трети от общего количества конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Принимая участие в собрании кредиторов должника, конкурсные кредиторы также осуществляют контроль за деятельностью арбитражного управляющего: конкурсный управляющий представляет собранию кредиторов (комитету кредиторов) отчет о своей деятельности, информацию о финансовом состоянии должника и его имуществе на момент открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства, а также иную информацию не реже чем один раз в три месяца, если собранием кредиторов не установлено иное.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 13 Закона о банкротстве лицо, которое проводит собрание кредиторов, обязано обеспечить возможность ознакомления с материалами, представленными участникам собрания кредиторов (кредиторам) для ознакомления и (или) утверждения, не менее чем за пять рабочих дней до даты проведения собрания кредиторов.

Следовательно, Законом о банкротстве предусмотрено право кредиторов на получение достоверной информации о деятельности

арбитражного управляющего, о финансовом состоянии должника и его имуществе в ходе проведения процедуры банкротства должника.

Статьей 60 Закона о банкротстве предусмотрена возможность защиты прав и законных интересов конкурсных кредиторов путем обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего в целях урегулирования разногласий, восстановления нарушенных прав [59]. Также в рамках дела о банкротстве конкурсные кредиторы наделены правом лично или через арбитражного управляющего оспорить подозрительные сделки, привлекать лиц, контролирующих неплательщика, к субсидиарной ответственности и требовать от них возмещения ущерба.

Особый статус в деле о банкротстве имеют конкурсные кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника, имеют право голоса на собраниях кредиторов:

- в ходе наблюдения;
- в ходе финансового оздоровления и внешнего управления в случае отказа от реализации предмета залога или вынесения арбитражным судом определения об отказе в удовлетворении ходатайства о реализации предмета залога в ходе соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве;
- по вопросу о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий;
- по вопросу об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего;
- по вопросу об обращении в арбитражный суд с ходатайством о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению;
- в ходе реструктуризации долгов гражданина;

– в ходе реализации имущества гражданина.

Конкурсные кредиторы в части требований, которые обеспечены залогом имущества должника и по которым они не имеют права голоса на собраниях кредиторов, вправе участвовать в собрании кредиторов без права голоса, в том числе, выступать по вопросам повестки собрания кредиторов. Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном статьей 138 настоящего Федерального закона (п. 4 ст. 134 закона о банкротстве).

Расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога. «Реализация предмета залога осуществляется конкурсным управляющим посредством продажи на торгах с начальной продажной ценой, которая определяется на основании оценки заложенного имущества, проведенной в ходе конкурсного производства» [59]. Начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

В случае разногласий между конкурсным кредитором по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, и конкурсным управляющим или лицами, участвующими в деле о банкротстве, по вопросам начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога каждый из них в течение десяти дней с даты включения сведений в ЕФРСБ вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Кроме того, законодатель выделяет таких кредиторов, как кредиторы по текущим платежам должника. Критерием разграничения понятий «конкурсный кредитор» и «текущий кредитор» служит момент

возникновения денежного обязательства должника. Текущими платежами являются только денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ также относятся Законом о банкротстве к текущим.

Кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, и их требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве [4].

Правовое положение конкурсных и текущих кредиторов существенно отличается. Конкурсные кредиторы признаются лицами, участвующими в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) согласно п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве, а текущие кредиторы вправе участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением их прав.

«Различается и порядок удовлетворения требований. Требования текущих кредиторов удовлетворяются в ходе процедур несостоятельности (банкротства) независимо от перехода к расчетам с кредиторами, а в конкурсном производстве – вне очереди, в то время как удовлетворение требований конкурсных кредиторов происходит лишь в случае перехода к расчетам с кредиторами в порядке очередности, установленной законодательством» [62].

При рассмотрении жалобы кредитора по текущим платежам арбитражный суд при удовлетворении жалобы вправе определить размер и очередность удовлетворения требования кредитора по текущим платежам.

Таким образом, можно выделить три группы конкурсных кредиторов – участников дела о несостоятельности (банкротстве) организаций:

- кредиторы, требования которых включены реестр требований кредиторов должника;
- залоговые кредиторы;
- кредиторы по текущим платежам.

Указанные группы кредиторов обладают отличными правами в рамках дела о банкротстве, однако целью всех кредиторов является наиболее полное удовлетворение их требований.

2.2 Правовой статус и полномочия Федеральной налоговой службы как кредитора при взыскании обязательных платежей в делах о банкротстве организаций

В условиях изменения основных способов функционирования рынка одной из актуальных задач государства является защита своих фискальных интересов от предпринимателей, использующих несостоятельность, как средство ухода от имущественной ответственности.

Следовательно, возникла необходимость в создании соответствующей правовой модели, исключающей возможность причинить ущерб государственным интересам «банкротными» предприятиями.

«Значительное место в отношениях несостоятельности занимает правовая характеристика участников этих отношений. На текущий момент в соответствии с нормами ст. 34 Закона о банкротстве, лицом, участвующим в деле о банкротстве, в том числе, является – уполномоченный орган» [11, с. 20].

Под уполномоченным органом ст. 2 Закона о банкротстве предлагает понимать федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов

Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [46].

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», Российская Федерация, в лице своих уполномоченных органов, участвует в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Можно выделить четыре формы такого участия, предусмотренные Законом о банкротстве:

- в качестве кредитора по обязательным платежам и денежным обязательствам перед Российской Федерацией;
- в качестве собственника имущества должника – унитарного предприятия;
- в качестве санатора государственных унитарных предприятий и стратегических организаций;
- в качестве поручителя по обязательствам должника в делах о банкротстве градообразующих организаций.

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по выплате капитализированных платежей), согласно постановлению Правительства РФ № 257 от 29 мая 2004 г., является Федеральная налоговая служба, фактически обеспечивающая интересы Российской Федерации как кредитора.

«Полномочия государства как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, обеспечиваются посредством реализации следующих функций:

- принятия решения о необходимости инициирования процедуры банкротства;

- подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд;
- выявления иных государственных кредиторов и осуществления взаимодействия с представителями органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- участия в собраниях кредиторов;
- подтверждения требований в ходе первого судебного заседания;
- контроля исполнения должником текущих обязательств и обязательств, взятых на себя в ходе или в связи с реализацией процедур банкротства;
- списания задолженности, оставшейся после завершения конкурсного производства» [11, с. 36].

Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» исполнение функций уполномоченного органа возложено на ФНС России.

«При этом для реализации своих обязанностей налоговый орган направляет соответствующие уведомления в органы исполнительной власти и государственные внебюджетные фонды. После получения пакета документов, подтверждающих наличие задолженности, основания ее образования, а также предпринятых госорганом мер по взысканию, налоговый орган направляет в арбитражный суд требование о включении данных сумм в реестр требований кредиторов должника» [51, с. 378].

В ходе рассмотрения судом дела о несостоятельности все лица, включенные в реестр требований кредиторов должника, в том числе и налоговый орган, обладают равными процессуальными правами (например, участие в собрании кредиторов).

Таким образом, ФНС России, являясь уполномоченным органом, не только объединяет требования по обязательным платежам и денежным обязательствам Российской Федерации, а также путем выработки мотивированной позиции при принятии участия в судебных заседаниях, собраниях и комитетах кредиторов обеспечивает соблюдение государственных интересов.

«При этом, право на обращение в арбитражный суд о признании должника несостоятельным налоговым органом должно быть реализовано в соответствии с нормами, установленными п. 2 Постановления № 257. А именно, налоговым органом принимается решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным в срок: не ранее 30, но не позднее 90 дней с даты направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника. Однако, нарушение уполномоченным органом 90-дневного срока для принятия соответствующего решения не окажет влияния при рассмотрении арбитражным судом обоснованности такого заявления. Вместе с тем, в случае утраты возможности принудительного взыскания задолженности, указанной в заявлении, в признании должника банкротом будет отказано, заявление будет признано необоснованным» [51, с. 379].

Кроме того, уполномоченный орган имеет право (в случае отсутствия экономической целесообразности) принять решение об отложении подачи заявления о признании должника несостоятельным на срок не более чем 1,5 года. Основания для принятия такого решения перечислены в п. 5 Постановления № 257.

Исходя из изложенного, очевидно, что в процедурах банкротства налоговый орган обладает равными с другими кредиторами правами и обязанностями. При этом, в части осуществления полномочий на подачу заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) налоговый орган наделен таким же правом, но не обязанностью.

Вместе с тем, для целей защиты экономических интересов государства считаем необходимым расширить круг полномочий налоговых органов. А именно, передать налоговому органу функцию выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства компаний, установить государственный контроль за работой частных предприятий с целью предложения мер по предотвращению банкротства [13].

В настоящее время в системе российского права сформировалось правовое регулирование вопросов инициирования процедуры банкротства налоговыми органами. В свою очередь, как указано в работе United States Bankruptcy Code: «дело о банкротстве обычно начинается, когда должник подает заявление в суд по делам о банкротстве» [65, с. 13]. Проработки отечественного законодательства в сфере несостоятельности требует вопрос налогового залога при банкротстве. Законодательство зарубежных стран также подтверждает обоснованность введения института залога для обеспечения обязательных платежей в процедурах банкротства.

«Существуют предпосылки для уточнения статуса уполномоченного органа как залогового кредитора в деле о банкротстве должника-налогоплательщика и введения в Закон о несостоятельности (банкротстве) соответствующих норм о залоговом статусе налогового органа. Опираясь на отечественный опыт и статистику применения процедур банкротства, а также учитывая зарубежную специфику в сфере несостоятельности, рекомендовано дальнейшее развитие процедур, направленных на справедливое удовлетворение требований всех кредиторов» [5, с. 55].

2.3 Анализ различия статуса конкурсных кредиторов и Федеральной налоговой службы как кредитора по обязательным платежам в делах о банкротстве организаций

ФНС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим представление в делах о

банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам в соответствии с положениями постановлений Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» и от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе».

«Совершенствование законодательства о банкротстве преследовало цель установления оптимального баланса интересов должника и кредиторов, пресечения возможностей передела собственности с помощью банкротства, и в этом плане, ныне действующий Закон о банкротстве содержит ряд принципиальных новелл, позволяющих должнику, кредитору контролировать процесс банкротства» [11, с. 32].

Уполномоченный орган в делах о несостоятельности (банкротстве) может выступать как заявителем по делу, так и кредитором, включенным в реестр требований кредиторов должника. Исходя из указанной роли, для налоговой службы является необходимостью непосредственное принятие участия в судебных заседаниях при сопровождении дел о несостоятельности (банкротстве) [61]. Уполномоченный орган обладает равными правовыми возможностями наряду с конкурсными кредиторами, однако, формально к конкурсным кредиторам не относится.

На современном этапе банкротного законодательства для уполномоченного органа существует немало подводных камней при сопровождении процедур банкротства. Так, в связи с тем, что каждый месяц в арбитражном суде все больше и больше возбуждается дел о несостоятельности (банкротстве), то и нагрузка на уполномоченный орган с каждым месяцем увеличивается. Например, инспекция в г. Хабаровск в апреле месяце сопровождала 50 дел о несостоятельности (35 – юридические лица, 15 – физические лица) и 10 заявлений о несостоятельности находились на рассмотрении в суде, а в мае количество увеличилось – 62 дела и 15

заявлений уполномоченного органа. В свою очередь, в отделе обеспечения процедур банкротства инспекции работает 6 сотрудников, из них сопровождает дела всего 2, и все с экономическим образованием.

Рассмотрим различие статуса конкурсных кредиторов и Федеральной налоговой службы как кредитора по обязательным платежам в делах о банкротстве организаций на примере одной из недавних проблем, которая сложилась в связи с изменением АПК РФ. С 01.10.2019 г. начали действовать изменения, которые внесены Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вступление в силу новых норм было отложено в связи с преобразованиями в судебной системе. 12 сентября 2019 года Пленум Верховного Суда РФ определил день начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции – 1 октября 2019 года. С этой даты и вступили в силу положения Закона № 451-ФЗ, которые содержат большую часть новаций АПК РФ.

В АПК РФ законодатель ввел изменения в части 3 статьи 59. Согласно данной статье представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. В связи с такими изменениями, налоговые органы столкнулись с большой проблемой, а кто теперь будет присутствовать на судебных заседаниях, заверять и направлять документы в суд? Данную проблему налоговые службы решали по-разному.

10.06.2020 г. Президиум Верховного суда РФ утвердил обзор практики. В данный обзор вошли не только дела из практики, но разъяснения ВС РФ по вопросу о том, должен ли представитель по делу о несостоятельности (банкротстве) иметь обязательно высшее юридическое образование. ВС РФ напомнил, что в ст. 36 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ содержатся отличные требования к

представителям по данным делам. В соответствии с п. 1 ст. 36 Закона о банкротстве представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, или лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Отсюда следует вывод, что необходимость в высшем юридическом образовании данная норма не содержит. Президиум ВС РФ предложил считать норму Закона о банкротстве по отношению к норме АПК РФ специальной. И в связи с этим, требования о высшем юридическом образовании, предъявляемые в ст. 59 АПК РФ, не распространяются на представителей по банкротным делам.

В рамках процедуры банкротства конкурсный кредитор – это кредитор по денежным обязательствам [23]. В число конкурсных кредиторов не входят уполномоченные органы, а также граждане, перед которыми у должника есть обязательства, не связанные с трудовыми отношениями [24]. Таким образом, статус ФНС России определяется гораздо шире, чем статус конкурсного кредитора, в чем состоит их главное различие, но при этом, налоговые органы, принимая участие в рамках дела о банкротстве в качестве уполномоченных органов, не имеют каких-либо властных полномочий и реализуют свои права и обязанности наравне с иными кредиторами.

3 Правовые средства защиты фискальных интересов государства при несостоятельности (банкротстве) организаций

3.1 Анализ недостатков законодательства в области несостоятельности (банкротства) организаций

Институт несостоятельности (банкротства) не обделен вниманием ни одним из представителей системы права: законодателя, который с 1992 года принял три закона о банкротстве и вносит множество существенных изменений и дополнений. Однако количество вопросов, связанных с правовым регулированием данной сферы, увеличивается. Данный факт свидетельствует о справедливом балансе интересов участников банкротства (государства, кредиторов, должников, управляющих), а также о не достижении эффективного правового регулирования банкротства [22].

В теоретическом анализе и осмыслении нуждаются последние значительные изменения законодательства о банкротстве и результаты судебной практики по делам о банкротстве.

«Задача теории конкурсного права во взаимодействии с правоприменительной практикой – правильно поставить и решить насущные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). К сожалению, отечественное правовое регулирование еще очень далеко от состояния, которое можно охарактеризовать как совершенное, эффективное, справедливое, сбалансированное, гармоничное» [15, с. 42]. Отсюда и возникает конфликт интересов субъектов, участвующих в процедурах банкротства.

Специфика отношений экономических субъектов при банкротстве заключается в высокой степени их конфликтности. Процесс банкротства как предмет правоприменительной практики отличают: несовпадение интересов участвующих в нем лиц, прогнозируемая недостаточность средств должника для удовлетворения требований кредиторов. Высокая степень конфликтности

подразумевает противоречия между кредитором и должником, а также между другими участниками отношений – кредиторами, учредителями и работниками должника, арбитражным управляющим и всеми субъектами.

Общее количество банкротств в России достигло 80 640 на конец 2019 года, потенциальных банкротств – в 9 раз больше.

Процедуру банкротства в 2019 году начали около 44 тыс. российских граждан, на 47% больше, чем за 2018 год.

По данным Объединенного Кредитного Бюро на 1 января 2020 г. под определение потенциальных банкротств попадали порядка 748,2 тыс. россиян или чуть более 1,3% от общего числа заемщиков с открытыми счетами (с долгом более 500 тыс. руб. и просрочкой платежа 90 и более дней хотя бы по одному кредиту). Средний долг по кредитам у потенциальных банкротств составлял 1,68 млн. руб. За год количество потенциальных банкротств выросло на 6%.

Конфликт интересов различных субъектов, участвующих в процедурах банкротства, привел к появлению в современном российском законодательстве ряда проблем, характерных для регулирования отношений в процедурах банкротства:

- значительная продолжительность процедур банкротства;
- высокий уровень административных издержек;
- ликвидационная направленность процедур банкротства и низкая эффективность реабилитационных процедур;
- отсутствие разработанных методик определения экономической целесообразности сохранения действующего предприятия (бизнеса);
- отсутствие законодательно закрепленных процедур, предупреждающих банкротство.

Данные проблемы взаимосвязаны между собой. Однако, по нашему мнению, основной проблемой является длительность процедур банкротства, влекущая за собой и высокий уровень издержек, и ликвидационную направленность, и низкую эффективность применения реабилитационных

процедур, что, в свою очередь, влечет удовлетворение требований уполномоченного органа в объеме меньше, чем могло бы быть.

Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой одной из основных целей Закона о банкротстве является обеспечение прав реальных или потенциальных кредиторов путем создания условий для справедливого удовлетворения их экономических и юридических интересов. В делах о несостоятельности (банкротстве) арбитражные суды устанавливают юридический факт неплатежеспособности должника, что влечет возникновение обязательств должника по платежам своим контрагентам – конкурсным кредиторам, требования которых удовлетворяются по особым правилам конкурсного производства.

«По мнению А. В. Егорова, цель производства по делу о несостоятельности заключается в определенном порядке удовлетворения требований кредиторов, в свою очередь, реабилитация и оздоровление должника могут выступать только средством достижения этой цели. Также он полагает, что основная цель процедур банкротства заключается в справедливом удовлетворении требований кредиторов, происходящем путем распределения имущества должника или в результате восстановления его платежеспособности» [28, с. 7].

В российском конкурсном праве существуют две равнозначные цели: восстановление платежеспособности должника при наличии такой возможности и оперативная ликвидация должника, восстановить финансовое состояние которого не представляется возможным.

«В. В. Степанов рассматривает несколько вариантов целей и задач законодательства о несостоятельности: обеспечение справедливых коллективных действий кредиторов; реализация активов и их распределение между кредиторами; защита имущества должника от незаконного распределения; защита предприятия как действующего бизнеса; защита прав и интересов работников; возможности восстановления платежеспособности; максимально возможная защита имущественных требований кредиторов;

предоставление должнику возможности начать новую экономическую деятельность после неудачи; возврат имущества, полученного по недействительным сделкам» [58, с. 166].

«Целями и задачами процедур банкротства являются: недопустимость массового совершения банкротств; защита прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, третьих лиц; восстановление платежеспособности должника; заключение мирового соглашения; ликвидация должника при отсутствии объективной возможности восстановления его платежеспособности или заключения мирового соглашения» [52].

Все перечисленные цели и задачи имеют весомое значение в институте банкротства, но только их совокупность отражает содержание и сущность системы правового регулирования несостоятельности (банкротства).

«Основными принципами, на которых должно строиться законодательство о банкротстве, являются:

- максимально возможное упрощение законодательства о банкротстве, ведущее к сокращению сроков судопроизводства по делам о банкротстве и, следовательно, сохранению конкурсной массы и наиболее полному удовлетворению требований кредиторов;
- обеспечение защиты прав и интересов кредиторов в деле о банкротстве, исходя из начала равенства конкурирующих кредиторов» [45, с. 7].

Для введения в действие данных принципов в Законе о банкротстве определены несколько процедур: наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство, мировое соглашение. При осуществлении данных процедур существуют определенные проблемы, как законодательного, так и экономического характера.

Основной функцией наблюдения является сохранение имущества должника и проведение финансового анализа с целью определения

возможности либо невозможности восстановления платежеспособности должника.

Говоря о деятельности временного управляющего, следует упомянуть, что она носит контрольный и аналитический характер. Работая одновременно с руководством должника, он не совершает действия в области управления организацией, а играет роль наблюдателя, подотчетного арбитражному суду. Даже при отстранении руководителя должника исполнение его обязанностей возлагается не на временного управляющего, а на иное предложенное лицо.

Но в то же время без письменного согласия временного управляющего руководство должника не вправе совершать ряд сделок по распоряжению имуществом организации, так как именно на временного управляющего возлагается обязанность соблюдения сохранности данного имущества. При даче такого согласия временный управляющий должен решить вопрос о целесообразности совершения сделок для должника, учесть, что данные действия могут стать причиной невозможности восстановления платежеспособности должника.

Одной из основных функций временного управляющего является проведение анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках и подготовка заключения о возможности восстановления платежеспособности организации-должника. Состав финансового анализа регламентируется постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

При проведении финансового анализа временный управляющий должен руководствоваться принципами полноты и достоверности информации, так как его результаты рассматриваются собранием кредиторов и арбитражным судом, играют существенную роль при принятии решения о дальнейшей судьбе организации. Финансовый анализ проводится в первую очередь для выявления возможности или невозможности восстановления

платежеспособности должника, а также для обоснования разумности введения соответствующей процедуры банкротства. В связи с этим проводится всесторонний анализ как внешних, так и внутренних условий деятельности должника и рынков, на которых эта деятельность осуществляется.

Временный управляющий также устанавливает контакт с кредиторами должника. Он обязан выявить кредиторов, зачастую вести реестр требований кредиторов, а также созывать и проводить их первое собрание. Именно на собрании кредиторы приходят к единому мнению о дальнейшей судьбе должника, которое является основным для арбитражного суда при определении следующей процедуры банкротства.

Временный управляющий обязан своевременно выполнять все возложенные на него обязанности, в том числе, опубликование определения арбитражного суда, уведомление заинтересованных лиц о введении процедуры наблюдения, проведение первого собрания кредиторов, для четкости проведения процедуры наблюдения.

С сохранением руководства должника, действия которого привели к несостоятельности, связаны опасения по поводу процедуры наблюдения. Исходя из практики сопровождения дел о банкротстве, можно сделать вывод, что в девяти из десяти сопровождаемых организаций-банкротов имеет место вывод денежных средств должника на счета «фирм-однодневок», отчуждение имущества должника путем совершения недействительных сделок, что влечет убытки для должника, а, следовательно, для уполномоченного органа. Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о недобросовестности руководства должника, которое продолжает свою деятельность в процедуре наблюдения, в том числе, совершает неправомерные действия без согласования с временным управляющим, что в дальнейшем приводит к оспариванию сделок должника, затягиванию срока рассмотрения дела о банкротстве, а в некоторых случаях, к невозможности фактического возврата имущества должника.

Судебная практика также свидетельствует о возникновении проблем во взаимоотношениях временного управляющего и руководства должника.

Так, Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2017 года по делу № А41-87044/16 определение Арбитражного суда Московской области от 07 августа 2017 года об отказе в отстранении руководителя должника отменено, суд отстранил руководителя ООО «Сабидом Групп» Кузнецова О. А. от должности и возложил исполнение обязанностей руководителя ООО «Сабидом Групп» на Шитова Сергея Владиславовича [50]. Как указал суд апелляционной инстанции, материалами дела подтверждается факт нарушения Кузнецовым О. А. норм Закона о банкротстве в части предоставления временному управляющему в установленные законом сроки документов и информации по финансовому состоянию должника, в связи с чем, суд, посчитав нарушения достаточными, обоснованно удовлетворил ходатайство временного управляющего об отстранении Кузнецова О. А. от исполнения обязанностей с учетом деятельности, осуществляемой должником (строительство домов), и необходимости принятия срочных решений в отношении такого строительства.

14.12.2017 в арбитражный суд от временного управляющего ООО «Сибирь» Габидулиной А. О. поступило заявление об отстранении директора ООО «Сибирь» Деева Алексея Викторовича от должности. Заявление мотивировано неисполнением руководителем должника обязанности по предоставлению информации, отражающей экономическую деятельность должника и иной информации, предусмотренной пунктом 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве, что препятствует временному управляющему исполнять свои обязанности и осуществлять процедуру наблюдения. Кроме того, указывает на то обстоятельство, что Деев А. В. фактически самоустранился от управления обществом, не совершает каких-либо действий, направленных на сохранность имущества. Также 02.11.2017 Деев А. В. обратился в Арбитражный суд Томской области с иском об

исключении из ЕГРЮЛ записи о том, он является директором ООО «Сибирь». Определением Арбитражного суда Томской области от 12.01.2018 по делу № А67-597/2017 ходатайство временного управляющего Габидулиной А. О. удовлетворены. Деев А. В. отстранен от должности директора ООО «Сибирь». Исполнение обязанностей директора ООО «Сибирь» возложены на Сайнакову М. А.[43].

Также в процедуре наблюдения важным является обеспечить недопущение включения в реестр требований кредиторов должника неподтвержденных, фиктивных требований, так как основной объем заявлений о включении в реестр требований кредиторов рассматривается судом именно в процедуре наблюдения, что дает кредиторам возможность принять участие в первом собрании кредиторов и оказывать влияние на дальнейшую процедуру банкротства.

Процедура наблюдения имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам можно отнести демократический способ решения вопроса о введении более оптимальной основной процедуры банкротства, проведение финансового анализа состояния должника, установление размеров требований кредиторов. К недостаткам процедуры наблюдения можно отнести ее длительность, невозможность быстрого принятия решений, снижение стоимости активов должника, неоправданные расходы [60].

Главным недостатком процедуры наблюдения, который отражается непосредственно на требованиях уполномоченного органа, является отсутствие нормы, которая бы запрещала должнику осуществлять деятельность в процедуре наблюдения, так как за указанный период обязательства должника по обязательным платежам в бюджет увеличиваются в несколько раз, при этом, в дальнейшем, они остаются непогашенными ввиду недостаточности имущества.

В случае осуществления должником убыточной деятельности в процедуре наблюдения уполномоченный орган имеет возможность обратиться в суд с заявлением о прекращении такой деятельности, однако

подготовка заявления и его дальнейшее рассмотрение займет определенное количество времени, за которое также увеличится объем обязательств перед уполномоченным органом.

Из практики сопровождения дел о банкротстве можно отметить, что именно в процедуре наблюдения еще действующий руководитель должника принимает меры, направленные на вывод денежных средств должника, под видом выплаты заработной платы, выдачи подотчет, возврата займов, так как с введением процедуры наблюдения снимаются все аресты со счетов должника.

Также на сегодняшний момент имеет место возможность понижения требований контролирующего должника лица при рассмотрении его заявления о включении в реестр требований кредиторов должника, что способствует удовлетворению требований независимых кредиторов в большем объеме. Однако, хотелось бы отметить проблему в вышеуказанном вопросе, с которой сталкивается уполномоченный орган при участии в делах о банкротстве организаций, оказывающих услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Так, в муниципальных районах Хабаровского края имеет место сложившаяся схема, когда создается организация, оказывающая услуги в сфере ЖКХ, не имеющая какого-либо имущества на праве собственности, при этом, имущество для осуществления деятельности арендуется у администрации района, спустя несколько месяцев деятельности такой организации она становится убыточной, неспособной исполнить обязательства перед кредиторами, однако продолжает свою деятельность на протяжении нескольких лет, так как прекращение деятельности путем направления заявления на банкротство со стороны кредитора, в том числе, уполномоченного органа становится невозможным ввиду того, что такие организации являются субъектами естественных монополий и порядок признания их банкротами отличается от иных организаций. Деятельность такой организации осуществляется за счет использования имущества

администрации района, финансирование производится из бюджета края путем выделения для администрации субсидий, субвенций, которые в дальнейшем направляются организации ЖКХ. Таким образом, администрация района фактически поддерживает убыточную деятельность организации ЖКХ, имеет по отношению к ней властные полномочия, то есть является лицом, контролирующим организацию, которая оказывает услуги ЖКХ в муниципальном районе, независимо от того, является ли администрация учредителем такой организации или нет.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о наличии совокупности обстоятельств, свидетельствующих о том, что финансирование, которое перечисляется администрацией района в адрес организации ЖКХ при наличии у последней признаков несостоятельности, является компенсационным финансированием и подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ. В свою очередь, практика включения в реестр требований кредиторов должника таких требований администрации весьма противоречива даже в пределах одного суда – Арбитражного суда Хабаровского края дела № А73-1625/2019, № А73-18800/2020, № А 73-12179/2020.

По результатам процедуры наблюдения арбитражный суд принимает решение о введении в отношении должника одной из следующих процедур: конкурсное производство, внешнее управление, финансовое оздоровление либо утверждает мировое соглашение.

«Ориентированность кредиторов предприятия-должника на максимально быстрый возврат денежных средств в большинстве случаев склоняет их к голосованию за назначение ликвидационной процедуры конкурсного производства. В данном случае кредиторы уверены, что в определенный срок вернут законодательно закрепленный процент от суммы задолженности. В свою очередь результат реабилитационных процедур

непредсказуем. В случае успеха в проведении процедур финансового оздоровления или внешнего управления кредиторы могут получить полную сумму долга, но срок возврата значительно увеличивается» [8, с. 23]. При неблагоприятном исходе реабилитационных процедур предполагается значительное снижение суммы к возврату, ее обесценивание за счет процессов инфляции.

Статистика введения процедур банкротства говорит о том, что для большинства организаций, попадающих в категорию несостоятельных (банкротов), применяется процедура конкурсного производства с одновременным прекращением их хозяйственной деятельности. По состоянию на 01.01.2021 г. 80 % приходится на стадию конкурсного производства, 17 % – на стадию наблюдения, 3 % – на процедуры восстановления платежеспособности (внешнее управление, финансовое оздоровление и мировое соглашение).

Редкое применение восстановительных процедур обосновано их неэффективностью. Как было указано ранее, в большинстве случаев неспособность удовлетворить требования кредиторов, в том числе, уполномоченного органа, связана с недобросовестностью контролирующих лиц. Из практики заключения мировых соглашений можно сделать вывод, что в 4 из 5 случаев мировое соглашение прекращает исполняться должником, что влечет за собой неудовлетворение требований кредиторов, упущенное время, наращивание дополнительных обязательств.

«Проблема длительности сроков процедур банкротства влечет за собой появление высокого уровня административных издержек» [57]. «В связи с этим, если мероприятия, направленные на восстановление платежеспособности должника, не принесут ожидаемого эффекта и он будет признан несостоятельным (банкротом) – уровень возвращения задолженности кредиторам будет значительно снижен ввиду высокого уровня административных издержек» [54].

Для применения процедур восстановления платежеспособности необходимо соблюдение процессуального и материального критериев. К процессуальному критерию относится соблюдение требований Закона о банкротстве: согласие кредиторов на проведение реабилитационных мероприятий и наличие решения суда, а также наличие информации о сроках, планах и графике погашения задолженности, порядке внешнего управления. Что касается соблюдения материального критерия, в современном российском законодательстве нет закрепленной экономически обоснованной методики определения целесообразности проведения реабилитационных процедур. В результате этого на настоящий момент положительный результат имеют только 4% инициированных реабилитационных процедур.

«Используемые методики финансового анализа недостаточно четко показывают возможность и эффективность реабилитации предприятий должников. Соответственно, они недостаточно эффективны и не позволяют в полной мере восстановить деятельность предприятия. Неправильно сделанные выводы по результатам проведенного финансового анализа могут привести к переоценке возможностей предприятия-должника, а, следовательно, к его неспособности соблюдать разработанный план финансового оздоровления и выплат кредиторам и переходу к реализации процедуры конкурсного производства» [8, с. 36].

Необоснованное применение процедур банкротства является значительной проблемой российского конкурсного права. Например, практика показывает, что даже при отсутствии экономического обоснования судом может быть введена процедура внешнего управления, которая вводится для восстановления платежеспособности должника.

В частности, судебная практика ФАС Уральского округа склоняется к тому, что определение следующей процедуры относится к исключительной компетенции общего собрания кредиторов и суд не вправе не согласиться с выбором собрания. Даже в случае, если нижестоящая инстанция установила

факт невозможности восстановления платежеспособности, а также в случае, если временный управляющий установил невозможность восстановления платежеспособности по итогам проведенного финансового анализа, который прилагается к его отчету в соответствии со ст. 67, 70 Закона о банкротстве. Подобная практика имеется и в других округах РФ, поддерживается судьями ВАС РФ [47]. Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.05.2015 по делу № А56-31590/2014 суд прекратил процедуру наблюдения в отношении ООО «Парус», ввел в отношении должника процедуру внешнего управления. Из отчета временного управляющего и анализа финансового состояния должника следует, что восстановить платежеспособность ООО «Парус» невозможно. Признаки фиктивного банкротства по заключению временного управляющего отсутствуют. Признаки преднамеренного банкротства установить не удалось ввиду недостаточности необходимых документов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности должника. Однако согласно представленным в материалы дела документам на первом собрании кредиторов должника реализована воля большинства кредиторов, 87,57% из которых голосовало за обращение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с ходатайством о введении в отношении должника внешнего управления. В дальнейшем в отношении ООО «Парус» была введена ликвидационная процедура – конкурсное производство [53].

Логика судов, вероятно, основывается на подходе об ограничении вмешательства суда в вопросы экономической целесообразности. Суд вправе исследовать данные вопросы только в исключительных случаях: например, если общее собрание не высказало свое мнение. Однако данный подход при однозначной опоре лишь на решение собрания кредиторов не учитывает российские правовые реалии: во-первых, на общем собрании кредиторов большой процент голосов имеют кредиторы, которые аффилированы с должником; во-вторых, подавляющее число случаев введения внешнего

управления не приводит к восстановлению платежеспособности и заканчивается конкурсным производством; в-третьих, экономически необоснованное введение процедуры внешнего управления затягивает процедуру банкротства и ущемляет права залоговых кредиторов. Таким образом, имеет место конфликт интересов залоговых кредиторов и общего собрания кредиторов участником которого является и уполномоченный орган.

Как было указано ранее, согласно статистическим данным основной процедурой банкротства в российском конкурсном праве является ликвидационная процедура - конкурсное производство, в связи с чем, считаем целесообразным рассмотреть недостатки законодательства, влияющие на деятельность уполномоченного органа в процедуре конкурсного производства.

С даты утверждения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника. Конкурсный управляющий обязан провести инвентаризацию имущества должника и принять его в ведение, а также обеспечить меры по его сохранности. Конкурсный управляющий вправе увольнять работников должника, распоряжаться его имуществом, отказываться от исполнения сделок и другое.

Проверка наличия признаков преднамеренного банкротства за период не менее 3 лет до возбуждения дела о банкротстве и во время данной процедуры также входит в обязанности арбитражного управляющего исходя из системного толкования норм Закона о банкротстве. Данные признаки могут быть выявлены в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, а также в ходе процедур банкротства в процессе проведения инвентаризации имущества, финансового анализа, аудиторской проверки [63].

При проведении данных проверок особое внимание следует обратить на такие признаки, как:

- сокрытие части имущества должника и его обязательств;

- наличие крупных просроченных дебиторских задолженностей;
- наличие значительных финансовых вложений, которые производились в период приостановления должником своих текущих платежей и другие факторы.

Процедура выявления признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два этапа.

На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, которые рассчитаны за период исследования в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации.

В случае выявления на первом этапе существенного ухудшения значений двух и более коэффициентов арбитражный управляющий приступает ко второму этапу выявления признаков преднамеренного банкротства должника, который заключается в анализе сделок должника и действий (бездействий) органов управления за период исследования, являющихся причиной ухудшения его финансового положения.

В свою очередь, нередки случаи, когда арбитражный управляющий не проводит соответствующий анализ, ссылаясь на непередачу руководителем должника документации. В большинстве случаев необходимые документы направляются уполномоченным органом в адрес арбитражного управляющего с целью оказания ему содействия для минимизации срока длительности дела о банкротстве. Однако, Законом о банкротстве прямо не предусмотрена обязанность конкурсного управляющего, назначенного после введения конкурсного производства, провести анализ финансового состояния, наличия признаков преднамеренного/фиктивного банкротства, наличия оснований для оспаривания сделок должника, ввиду чего обязательство конкурсного управляющего провести указанную работу возможно только через подачу на него жалобы в суд, что требует расходование дополнительных трудовых, временных ресурсов.

Согласно п. 5 ст. 20.3 Закона о банкротстве полномочия, возложенные в соответствии на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам. Вместе с тем, арбитражный управляющий для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве имеет право привлекать на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами [59]. Таким образом, арбитражный управляющий может привлекать сторонних специалистов для выполнения определенных функций, в свою очередь, судебная практика по данному вопросу весьма противоречива в разных регионах страны.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Общий дом» муниципального образования городской округ Ухта конкурсный управляющий предприятия Ануфриев Антон Валериевич обратился в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о привлечении специалистов и увеличении лимита расходов на оплату их услуг. Заявление конкурсного управляющего основано на пункте 6 статьи 20.7 Закона о банкротстве и мотивировано исчерпанием с июня 2017 года лимита расходов на оплату услуг бухгалтера, юриста и архивариуса. Суд первой инстанции определением от 06.07.2017, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017, отказал в удовлетворении заявленного конкурсным управляющим требования. Не согласившись с состоявшимися судебными актами, конкурсный управляющий Ануфриев А. В. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение от 06.07.2017 и постановление от 18.09.2017 и принять по спору новый судебный акт об удовлетворении его заявления в полном объеме. Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановил: определение Арбитражного суда Республики Коми от 06.07.2017 и постановление Второго

арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017 по делу № А82-8987/2012 оставить без изменения, кассационную жалобу конкурсного управляющего муниципального унитарного предприятия «Общий дом» муниципального образования городской округ Ухта Ануфриева Антона Валериевича – без удовлетворения [48].

Определением Арбитражного суда Московской области от 15.03.2013 в отношении ОАО «Химтех» введена процедура внешнего управления, внешним управляющим утвержден Фирюлин Леонид Александрович. Конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Московской области с ходатайством о привлечении специалиста по оказанию юридических услуг с оплатой за счет имущества должника в размере 100 000 руб. ежемесячно до окончания срока конкурсного производства. Определением Арбитражного суда Московской области от 22.02.2018 в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 определение оставлено без изменения. Арбитражный суд Московского округа по делу № А41-40759/2012 24.08.2018 г. постановил: Определение Арбитражного суда Московской области от 22.02.2018 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 по делу № А41-40759/2012 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения [49].

В рамках дела о банкротстве № А73-4359/2018 АО «Энергоремонт» конкурсный управляющий для обеспечения своей деятельности привлек юридическую организацию с суммой ежемесячного вознаграждения 100 000 рублей. В связи с тем, что привлечение указанной организации осуществлено по завышенной стоимости, какой-либо положительный эффект отсутствовал от оказания услуг юридической организацией, уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего. В свою очередь, суд счел обоснованным привлечение юридической организации с вознаграждением 100 000 руб. ежемесячно, что отражено в определении Арбитражного суда Хабаровского края от

28.05.2021 по делу № А73-4359/2018, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021 № № 06АП-3541/2021, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного федерального округа от 24.09.2021 № Ф03-4919/2021.

Незаинтересованность арбитражного управляющего в эффективной и быстрой процедуре конкурсного производства ввиду получения стабильного заработка при максимальном пребывании его в качестве руководящего лица является большим недостатком законодательства о банкротстве, что отражается на размере требований уполномоченного органа, которые могли бы быть удовлетворены.

Например, в рамках дела о банкротстве № А73-4359/2018 конкурсный управляющий АО «Энергоремонт» на протяжении более 1,5 года не проводил мероприятия по оценке и реализации имущества должника, инвентаризация которого была проведена, в то время как конкурсное производство является ликвидационной процедурой и все необходимые процедуры (поиск, инвентаризация, оценка имущества и т.д.) должны быть проведены конкурсным управляющим в разумный срок.

При этом, уполномоченный орган и кредиторы могут влиять на действия конкурсного управляющего только посредством разрешения разногласий в суде [39]. Так, в основе процедур банкротства изначально лежит конфликт между участвующими субъектами. В настоящее время в законодательстве о банкротстве предусмотрен только судебный способ разрешения конфликтов. Однако судебный способ урегулирования споров учитывает только формальную сторону с позиции закона и является недостаточно эффективным. Поэтому возникают негативные последствия в виде затягивания процедур банкротства, формальное отношение арбитражных управляющих к своим обязанностям из-за угроз жалоб и отстранения. С затягиванием процедур происходит обесценивание активов должника. С судебным решением не могут согласиться все участвующие

стороны, поэтому они обжалуются, тем самым процедуры банкротства затягиваются.

По делу № А40-85353/10 процедура наблюдения введена 27 октября 2010 года, 13 марта 2013 года открыто конкурсное производство, обязанности конкурсного управляющего возложены на временного управляющего. Все проведенные собрания кредиторов обжалуются [20]. В центре конфликта лежит борьба залогового и незалогового кредиторов за контроль над процедурой [42]. В такой ситуации неопределенности предприятие не может оптимально работать. В деле № А41-36014/09 подана жалоба на конкурсного управляющего 29 декабря 2011 года, который был освобожден от занимаемой должности 7 марта 2013 года по собственному желанию, по обстоятельствам, не связанным с жалобой. Предприятию тяжело функционировать при условии, что управляющий может быть отстранен. Стратегия работы должника может быть изменена коренным образом [34].

Таким образом, существующий в современном законодательстве судебный порядок разрешения конфликтов в процедурах банкротства не является оптимальным.

Кроме того, как показывает практика Арбитражного суда Хабаровского края, в регионе складывается лояльное отношение к арбитражным управляющим при рассмотрении жалоб уполномоченного органа, заявлений о взыскании убытков с арбитражных управляющих. В большинстве случаев суд рассматривает спор с позиции наличия возможности уполномоченного органа выполнить действие, невыполнение которого вменяется в вину (бездействие) арбитражному управляющему, и если у уполномоченного органа была такая возможность, суд отказывает в удовлетворении заявления (жалобы) уполномоченного органа. Такой подход позволяет арбитражным управляющим бездействовать, получать ежемесячное вознаграждение (в некоторых случаях проценты), и уходить от какой-либо ответственности.

Также в ходе сопровождения дел о банкротстве имеет место следующий факт, негативно сказывающийся на поступлениях обязательных платежей в бюджет. Как было указано ранее, текущие требования уполномоченного органа по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и налогу на доходы физических лиц подлежат удовлетворению в режиме второй очереди, то есть, в одной очереди с заработной платой. В свою очередь, почти в каждом деле о банкротстве в Хабаровском крае имеет место установленный судом приоритет удовлетворения требований по заработной плате перед требованиями уполномоченного органа по вышеуказанным обязательным платежам, в то время как такой механизм является исключительным и не может применяться во всех делах о банкротстве, где присутствует задолженность по заработной плате.

Немаловажной проблемой при сопровождении дел о банкротстве для уполномоченного органа является то обстоятельство, что для обеспечения сохранности залогового имущества, его продажи, иных манипуляций арбитражным управляющим привлекаются специалисты, услуги которых оплачиваются за счет средств, вырученных от реализации залогового имущества, также за счет указанных средств удовлетворяются требования уполномоченного органа по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, налогу на доходы физических лиц, налогам, непосредственно связанным с залоговым имуществом (транспортный налог, налог на имущество, НДС (например, в случае сдачи имущества в аренду)). Действия по привлечению специалистов конкурсный управляющий согласовывает лишь с залоговым кредитором, при этом, уполномоченный орган никаким образом не может влиять на действия арбитражного управляющего даже несмотря на то, что привлечение специалистов, например, по завышенной стоимости, влечет за собой снижение размера удовлетворенных требований уполномоченного органа.

Кроме того, вышеуказанные расходы арбитражного управляющего не входят в сумму лимита на услуги лиц, привлеченных арбитражным

управляющим, установленного Законом о банкротстве, что влечет за собой необоснованное расходование денежных средств должника. Также сам по себе факт расчета лимита расходов исходя из балансовой стоимости активов должника за предшествующий год, по нашему мнению, является необоснованным, так как на практике объем выявленного имущества в процедурах банкротства во много раз меньше, чем отражено в бухгалтерском балансе должника.

Необходимо отметить, что проблема длительности процедур банкротства, не связанная с бездействием арбитражного управляющего, возникает также вследствие нецелесообразного утверждения порядка продаж имущества должника отдельными лотами, если такое имущество само по себе является единым комплексом.

Мониторинг продаж, размещенный на ЕФРСБ, показывает, что имущество в 2017 г. было выставлено на продажу начальной ценой 3824,6 млрд. рублей, а реализовано лишь на 77,2 млрд. рублей. Торги в ходе открытого аукциона (первые и вторые торги) в 95% случаев признаются несостоявшимися, реализовать имущество должников удается в ходе публичного предложения (третьи или четвертые торги) со снижением цены на 60-70% (после ее снижения на 10% на повторных торгах).

В практике проведения процедур банкротства существует ряд примеров реализации имущества должника отдельными лотами и единым лотом.

ООО «Курский завод «Аккумулятор». Процедура конкурсного производства введена в 2011 г. и до сих пор не завершена. Имущество продается отдельными лотами и не находит покупателя. Если имущество продается, то на публичных торгах по цене с дисконтом от 60 до 90% от начальной цены, либо залоговые кредиторы оставляют нереализованный предмет залога за собой, в связи с тем, что продажа по приемлемой цене в настоящее время невозможна.

Акционерное общество «Петушинский металлический завод». Залоговые кредиторы отказались продавать предприятие единым лотом и решили продать заложенное имущество по отдельности. На ЕФРСБ видно, что имущество практически не покупается, хотя уже подано 880 объявлений о торгах и только на осуществление данной процедуры уже израсходовано около 4 млн. рублей. Растут текущие расходы на налоги (земельные, имущественные), коммунальные платежи, охрану и т.д.

Из анализа проведенных торгов видно, что при проведении аукционов торги не состоялись, отдельное неликвидное, уникальное оборудование приобретается при проведении публичных торгов с дисконтом до 50%, остальное имущество не находит покупателей.

ЗАО «Агрофирма «Мысхако». Имущество продавалось единым лотом – как имущественный комплекс. Имущественный комплекс был продан по начальной стоимости, определенной в отчете об оценке 1 722 172 029, 79 рублей.

ЗАО «Московская тонкосуконная фабрика имени Петра Алексеева». Имущество было продано на первых торгах единым лотом за сумму 2 930 090 002,00 руб., что выше начальной цены продажи.

На первых торгах единым лотом по оценочной стоимости были также реализованы крупные имущественные комплексы: ООО «Большесолдатский свекловод», ООО «Сахаринвест», ООО «Черемисиновский свекловод», ОАО «Обоянский элеватор», ООО «Октябрьскоеагро», ООО «Большесолдатское агрообъединение», ООО «Бел Сахар». В процедуре конкурсного производства этих предприятий было погашено от 25 до 50% требований кредиторов и процедуры длились от 6 до 12 месяцев.

Заслуживает внимания вывод арбитражного суда о продаже имущества АО «Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот»: продажа отдельными лотами уменьшает потенциальный интерес к продаваемому имуществу, поскольку ведет к разделению фактически единого имущественного производственного комплекса, что затруднит его

использование. Дробление на лоты повлечет риск того, что неликвидное имущество не будет востребовано, при этом продажа имущества по частям займет продолжительное время, что значительно увеличит расходы на проведение неоднократных торгов, продаже имущества посредством публичного предложения, иных мероприятий процедуры конкурсного производства, в том числе, по неоднократной оценке имущества должника.

Таким образом, из практики реализации имущества должника и судебной практики можно сделать вывод о том, что потенциальный покупатель заинтересован в приобретении действующего предприятия, а не отдельных его составляющих. Покупатель, приобретая единый производственно-технологический комплекс, получает также нематериальные выгоды: обученный персонал, аттестованные рабочие места, достижения в области рекламы, наличие поставщиков и покупателей, минимальное время адаптации нового собственника. Такого рода мероприятия можно отнести к комплексу реструктуризационных (реорганизационных) мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника и предотвращение банкротства [15].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что цель уполномоченного органа при реализации своих функций в рамках дела о банкротстве состоит в принятии мер, направленных на наибольшее удовлетворение требований по обязательным платежам в бюджет, однако в действующем законодательстве имеется ряд недостатков, которые отражаются на деятельности ФНС России как уполномоченного органа:

- в законодательстве о банкротстве отсутствует норма, запрещающая осуществление финансово-хозяйственной деятельности должником в процедуре наблюдения, что влечет за собой необоснованное наращивание текущей задолженности;
- в законодательстве о банкротстве отсутствует норма, предусматривающая отстранение руководителя должника в процедуре наблюдения, что влечет за собой возможность отчуждения имущества

должника вследствие недобросовестных действий контролирующих лиц;

– отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, устанавливающей приоритет погашения требований независимых кредиторов перед требованиями контролирующих должника лиц;

– деятельность судов по вопросу введения той или иной процедуры банкротства ограничена решением собрания кредиторов, что препятствует суду независимо оценить экономическую целесообразность введения какой-либо процедуры банкротства;

– в законодательстве о банкротстве отсутствует норма, обязывающая вновь назначенного конкурсного управляющего провести анализ финансового состояния, наличия признаков преднамеренного/фиктивного банкротства, наличия оснований для оспаривания сделок в случае непроведения такой работы его предшественником;

– отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, которая бы стимулировала арбитражного управляющего к наиболее быстрому и эффективному завершению дела о банкротстве (например, дополнительное вознаграждение за завершение дела о банкротстве за 6 месяцев, год);

– отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, устанавливающей ответственность арбитражного управляющего вне зависимости от наличия у иных лиц, участвующих в деле, права выполнить то или иное действие, обязанность выполнения которого возложена на арбитражного управляющего;

– отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, определяющей условия установления приоритета удовлетворения требований по заработной плате перед требованиями уполномоченного органа по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, налог на доходы физических лиц;

- отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, запрещающей арбитражному управляющему привлекать специалистов с выплатой им вознаграждения за счет средств, вырученных от продажи залогового имущества, без согласования такого привлечения с уполномоченным органом;
- отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, определяющей, что расходы арбитражного управляющего на привлеченных лиц, оплата услуг которых производится за счет средств от реализации залогового имущества, подлежит учету в составе лимита, установленного Законом о банкротстве;
- отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, устанавливающей расчет лимита расходов арбитражного управляющего на привлеченных лиц исходя из рыночной стоимости фактически выявленного имущества, а не из балансовой стоимости активов должника за предшествующий год;
- отсутствие в законодательстве о банкротстве нормы, определяющей необходимость первоначальной реализации имущества должника, являющегося единым комплексом, единым лотом.

3.2 Перспективы развития и совершенствования способов обеспечения законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц

Правовое регулирование процедур несостоятельности (банкротства) осуществляется совокупностью нормативных правовых актов: Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Уголовным кодексом РФ, Кодексом об административных правонарушениях РФ, Налоговым кодексом РФ, Законом о банкротстве, иными федеральными законами и подзаконными

нормативными правовыми актами, а также Постановлениями Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ и другими.

Основным источником правового регулирования несостоятельности (банкротства) является Закон о банкротстве, поэтому в данной работе предлагается его корректировка.

Совершенствование Закона о банкротстве способствует решению ряда проблем, сложившихся в современной правоприменительной практике:

- длительность процедур банкротства;
- отсутствие мотивации арбитражных управляющих к наиболее быстрому и эффективному завершению дела о банкротстве;
- отсутствие законодательно закрепленных процедур, предупреждающих банкротство;
- отсутствие в Законе о банкротстве четких целей и задач процедур банкротства.

В первую очередь для стимулирования развития, систематизации и придания определенности механизму правового регулирования несостоятельности предлагается внесение изменений, касающихся формулирования целей и задач введения процедур банкротства.

Предлагается дополнить ст. 1 Закона о банкротстве формулировкой целей и задач применения процедур несостоятельности (банкротства). Например, «целью регулирования отношений при признании должника несостоятельным (банкротом) является удовлетворение требований кредиторов. Для достижения поставленной цели выполняются следующие задачи: осуществление защиты прав и законных интересов государства, кредиторов, должника, работников должника, третьих лиц; восстановление платежеспособности должника; заключение мирового соглашения между должником и кредиторами; осуществление ликвидации должника при отсутствии возможности восстановления его платежеспособности или заключения мирового соглашения».

Включение в отечественное законодательство о банкротстве данных норм, их разумное и эффективное сочетание будет отвечать современным тенденциям правового регулирования несостоятельности, систематизирует, придаст определенность всему механизму правового регулирования банкротства и будет способствовать эффективному применению отечественного законодательства о банкротстве.

На целесообразность включения в Закон о банкротстве данного положения обращали внимание в юридической литературе, в частности Векшин А.С., Векшина О.И.[12].

Практика проведения процедур банкротства показывает, что быстро и предсказуемо могут проводиться процедуры, в которых нет существенного конфликта. В решении конфликтов при процедурах банкротства в российском законодательстве предложен только судебный порядок. Однако в ряде случаев может быть применена процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Процедура медиации может быть применена для ряда конфликтов в процедурах банкротства, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Конфликты в процедурах банкротства, для решения которых может применяться процедура медиации

Тип спора	Нормы права
Привлечение руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве к ответственности	Глава III.2 Закона о банкротстве
Жалобы кредиторов на арбитражного управляющего	Статья 60 Закона о банкротстве
Оспаривание сделок должника	Глава III.1, пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации
Обжалование решений собраний кредиторов	Статья 60 Закона о банкротстве
Разногласия залоговых кредиторов, конкурсного управляющего и иных лиц по вопросам начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога	Статья 138 Закона о банкротстве

Применение процедуры медиации перед обращением в суд приведет к решению части конфликтов в процедурах банкротства путем переговоров, с помощью специально обученных лиц – медиаторов.

Предлагается дополнить ст. 60 Закона о банкротстве «Рассмотрение разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб в деле о банкротстве» следующими положениями:

- п. 1.1 «Перед подачей заявлений, ходатайств и жалоб в деле о банкротстве в арбитражный суд разногласия между участниками дела о банкротстве могут быть урегулированы с помощью процедуры медиации в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Процедура медиации может быть применена при возникновении спора о привлечении руководителя должника и иных лиц к ответственности, жалобе кредиторов на арбитражного управляющего, оспаривании сделок должника, обжаловании решений собраний кредиторов, в случае разногласий между конкурсным кредитором по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, и конкурсным управляющим или лицами, участвующими в деле о банкротстве, по вопросам начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога»;
- п. 1.2 «Арбитражный управляющий не имеет права организовывать процедуру медиации»;
- п. 1.3 «Субъекты медиации привлекают оценщика для определения размера оплаты деятельности по проведению процедуры медиации и производят оплату его услуг в равных долях».

Исходя из практики введения процедур восстановления платежеспособности должника, в частности процедуры внешнего управления, в российском законодательстве существует проблема

необоснованности данного действия. Введение процедуры внешнего управления в большинстве случаев основывается на решении собрания кредиторов, так как данное решение относится к его исключительной компетенции. В этом случае даже несмотря на выводы временного управляющего о невозможности восстановить платежеспособность должника, судом может быть принято решение о введении внешнего управления. Решением данной проблемы может стать введение в Закон о банкротстве положения об обязательном финансово-экономическом обосновании введения процедуры внешнего управления.

Предлагаем изложить п. 1 ст. 93 Закона о банкротстве в следующей редакции «Внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов, содержащего обоснование возможности восстановления платежеспособности должника в установленный срок, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

Решением проблемы значительных сроков ведения процедур банкротства может стать первостепенная возможность реализации имущества должника единым лотом для всех субъектов данных правоотношений. В действующем Законе о банкротстве реализация имущества должника единым лотом предполагается для сельскохозяйственных организаций, кредитных организаций (продажа кредитного портфеля, имущество, переданное по договорам лизинга), должника – субъекта естественной монополии, крестьянского (фермерского) хозяйства. Нижеизложенные обстоятельства подтверждают целесообразность продажи имущества должника единым лотом.

Так, имущество должника связано между собой единым технологическим процессом. Монтаж части оборудования производится единовременно, с учетом параметров помещения, в котором оно находится. Раздробление имущества по лотам повлечет демонтаж оборудования, разрыв технологической цепочки производства и, как следствие, невозможность использования остающегося оборудования по их функциональному

назначению. Кроме того, демонтаж повлечет существенный ущерб помещениям, в которых находится оборудование.

Нельзя отдельными лотами реализовать объекты электроснабжения, газоснабжения, водо-канализационного хозяйства, которые необходимы для эксплуатации всего оборудования, скомплектованные в отдельные лоты, что существенно будет снижать инвестиционную привлекательность всех остальных лотов. Разделение объектов электроснабжения, газоснабжения, водо-канализационного хозяйства в отдельные лоты также может привести к выкупу только этого оборудования любым лицом, и после этого манипулирование приобретателями иного имущества. Все эти действия сужают круг потенциальных покупателей имущества, негативно влияют на технологический процесс и инвестиционную привлекательность имущества. Задачей процедуры банкротства, помимо удовлетворения требований кредиторов и исключения неплатежеспособных должников из экономического оборота, является обеспечение стабильности данного оборота, сохранение и реализация орудий и средств производства для возможности их использования более эффективными собственниками. Помимо задачи рассчитаться с кредиторами, процедура банкротства неизбежно ставит задачу, по возможности, сохранения бизнеса.

Разделение единого имущественного комплекса должника на несколько различных лотов может повлечь за собой ситуацию, когда по минимальной цене будет приобретена только часть имущества в одном или нескольких лотах, тогда как остальные лоты, содержащие непривлекательное имущество, реализовать не удастся. Такая ситуация повлечет за собой увеличение срока конкурсного производства, а соответственно, дополнительные текущие расходы. Нематериальные активы имеют стоимость только в составе действующего предприятия, так как относятся к конкретному производственному процессу. Продажа нематериальных активов отдельно от имущества предприятия приведет к их обесцениванию. При продаже одним лотом появляется синергетический эффект, когда

стоимость одного лота будет превышать стоимость отдельных элементов имущественного комплекса.

Также приобретение имущества должника единым лотом имеет дополнительные выгоды для покупателя. Покупатель, приобретая единый производственно-технологический комплекс, получает выгоды, своеобразные нематериальные активы, неотделимые от завода: наличие обученного персонала, аттестованных рабочих мест, достижений в области рекламы, наличие поставщиков и покупателей, минимальное время адаптации нового собственника.

Важным преимуществом является наличие заключенных договоров с поставщиками энергоресурсов, наличие лимитов, а также прошедший обучение и подготовленный обслуживающий персонал, поддержание оборудования и коммуникаций в рабочем состоянии. Эти активы не стоят на балансе, не идентифицируются и не оцениваются. Это может являться стимулом для стратегического инвестора, так требуется минимальное время для запуска производства.

Практика продаж предприятий одним лотом показывает, что энергоснабжающие организации переоформляют имеющиеся договоры, а не требуют собирать весь комплект документов, делать проекты, расчеты и т.д. На практике время на подключение к сетям нового потребителя составляет до 9 месяцев. Важна еще и психологическая составляющая в сознании у партнеров: само предприятие осталось, только оно название сменило.

При этом необходимо учитывать особый статус залоговых кредиторов. Ввиду разных целей залоговых и незалоговых кредиторов возникает конфликт их интересов по поводу плана реализации имущества должника. Судебной практикой выработан определенный подход по такой категории споров, по смыслу которого продажа залогового имущества в составе единого лота вместе с имуществом незалоговым возможна только с согласия залогового кредитора и только при условии выделения (установления

порядка выделения, в том числе в отчете об оценке имущества) доли залогового кредитора в составе полученной выручки.

Правовая позиция Верховного суда Российской Федерации отражает тот факт, что при недобросовестном уклонении залогового кредитора от согласия на продажу имущества единым лотом, имущество должника может продаваться единым лотом без согласия залогодержателя, однако факт недобросовестности предстоит доказать.

Ст. 139 п. 1.1 Закона о банкротстве предлагается дополнить абзацем 5 «Имущество должника, непосредственно используемое для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), составляющее производственно-технологический комплекс выставляется на торги единым лотом и реализуется с учетом положений статьи 110 настоящего Федерального закона. Продажа предмета залога в составе единого лота осуществляется с учетом положений статьи 138 настоящего Федерального закона».

По мнению научного сообщества, цели, которые ставит законодатель в процедуре наблюдения, могут быть достигнуты в более короткие сроки и с меньшими расходами на стадии возбуждения производства по делу [44, с. 34]. Попондопуло В. Ф. считает, что в совокупности мер совершенствования законодательства о банкротстве следует отказаться от процедуры наблюдения. Следует согласиться с данной позицией: после принятия заявления о признании должника банкротом и проверки обоснованности требований заявителя при наличии признаков банкротства необходимо сразу принимать решение о признании должника банкротом и об открытии одной из процедур банкротства.

При этом, важным шагом к решению проблемы ликвидационной направленности процедур банкротства, а также к расширению применения на практике реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц является принятие в первом чтении в Государственной Думе законопроекта № 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» [27].

Законопроект предусматривает помимо подачи заявления о признании должника банкротом заявление о введении процедуры реструктуризации долгов. Однако при наличии доказательств о невозможности восстановить платежеспособность в отношении должника может быть введена процедура конкурсного производства, минуя процедуру наблюдения.

Принятие законопроекта о внедрении процедуры реструктуризации долгов для юридического лица, по моему мнению, станет одним из решений ряда проблем: длительность процедур банкротства и крупные издержки на их проведение, низкая эффективность процедур восстановления платежеспособности и низкий уровень размера погашения требований кредиторов и уполномоченного органа. Также принятие указанного законопроекта позволит решить недостатки процедуры наблюдения (продолжение должником убыточной деятельности, совершение руководителем должника неправомерных действий в процедуре наблюдения)

Важным шагом также будет создание определенного уполномоченного органа, который полностью возьмет на себя обязательства по контролю и надзору за всеми совершаемыми действиями в отношении банкротства. Такой орган в значительной степени повысит безопасность любой сделки или операции, совершаемые данной организацией, а также при угрозе банкротства поможет не допустить его наступления.

Также считаем целесообразным рассмотреть возможность применения реорганизационных процедур. В качестве реорганизационных процедур при банкротстве можно выделить: присоединение, разделение, выделение. Данные процедуры регулируются нормами ст. 57-58 ГК РФ. При всех указанных процессах права и обязанности прежнего юридического лица переходят к его правопреемнику. Эффективность процедуры присоединения для потенциального банкрота очевидна с точки зрения удовлетворения требований кредиторов. Чигрова Н. В., Исаева В. М., анализируя

экономический эффект от процедур разделения и выделения, находят ряд мотивов для их введения: концентрация на наиболее выгодных сегментах рынка; денежные средства от продажи непрофильных активов; экономия на излишних издержках (управленческих, транзакционных и других); устранение отрицательного влияния эффекта масштаба и другие.

«Возможность проведения реорганизационных мероприятий в качестве реабилитационных механизмов при банкротстве в Российской Федерации законодательством не предусмотрено. В настоящее время Закон о банкротстве в качестве реорганизационного мероприятия рассматривает только процедуру замещения активов должника, которая осуществляется в рамках конкурсного производства или внешнего управления и может быть проведена только после процедуры наблюдения, которая длится семь месяцев, что увеличивает сроки проведения мероприятий оздоровления и снижает интерес кредиторов к возможности использования подобной процедуры из-за проблемы замораживания средств (моратория на расчеты с кредиторами)» [8, с. 35].

Соответственно, введение в Закон о банкротстве изменений в плане возможности применения реорганизационных процедур, в частности присоединения, разделения и выделения, предупреждающих процесс банкротства юридического лица, соответствует основной цели процедур банкротства – удовлетворение интересов кредиторов, восстановление платежеспособности должника.

Решением проблемы затягивания процедур банкротства может стать избавление суда от обременительной и неэффективной процедуры – обязанности рассматривать бесспорные требования кредиторов. В данном случае я согласна с мнением С. А. Кузнецова необходимо избавить суд от данной обязанности, занимающей продолжительное время [37, с. 4].

Обязанность по включению (отказу от включения) в реестр требований кредиторов, не требующих доказательств, С. А. Кузнецов предлагает переложить на арбитражных управляющих. В свою очередь лицам,

участвующим в деле о банкротстве, предоставляется право обжаловать данные решения в судебном порядке.

«На основании поступившего от лица, участвующего в деле о банкротстве, письменного обращения (жалобы, заявления, ходатайства), в котором изложены возражения относительно включения или отказа во включении требования в реестр требований кредиторов, суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе рассмотреть обоснованность предъявленного кредитором требования и проверить правомерность включения (отказа во включении) управляющим требованием в реестр требований кредиторов» [21, с. 42].

Решение ряда проблем может быть достигнуто благодаря созданию в законодательстве определенной нормы, которая устанавливала бы приоритет погашения требований уполномоченного органа по отношению к другим кредиторам, исходя из социальной направленности обязательных платежей, а также определяющей условия установления приоритета удовлетворения требований по заработной плате перед требованиями уполномоченного органа по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, налогу на доходы физических лиц.

Также считаем необходимым закрепление нормы, устанавливающей приоритет погашения требований независимых кредиторов перед требованиями контролирующих должника лиц, так как банкротство организации и невозможность исполнить обязательства перед кредиторами возникает вследствие действий руководителя.

Роль арбитражного управляющего в ходе проведения процедур банкротства безусловно велика, но для повышения доверия к его фигуре и эффективности деятельности необходимо совершенствование правовой системы.

Существует ряд мер, призванных повысить эффективность проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, одной из целей которых

является совершенствование выполнения арбитражными управляющими установленных обязанностей.

Например, на заседании Комиссии Правительства Российской Федерации 14 марта 2016 года был рассмотрен и одобрен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором предлагается установить административную ответственность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их должностных лиц за нарушение требований законодательства, регулирующего их деятельность.

С 30.07.2017 г. официально опубликован и вступил в федеральный закон, который вносит изменения в Кодекс об административных правонарушениях в части нарушений саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их должностными лицами требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих. Закон призван повысить уровень доверия участников гражданского оборота к системе саморегулирования в деятельности арбитражных управляющих.

Кроме того, необходимо максимально заинтересовать арбитражных управляющих в сокращении срока конкурсного производства, для чего возможно предусмотреть средства материального стимулирования в случае завершения дела о банкротстве в срок 6 месяцев, год и т.д., при этом ответственность за неэффективное проведение мероприятий возлагалась бы на конкурсного управляющего вне зависимости от наличия у иных лиц, участвующих в деле, права выполнить то или иное действие, обязанность выполнения которого возложена на арбитражного управляющего.

Способствовать получению уполномоченным органом своевременной и достоверной информации может внесение в Закон о банкротстве нормы, обязывающей вновь назначенного конкурсного управляющего провести

анализ финансового состояния, наличия признаков преднамеренного/фиктивного банкротства, наличия оснований для оспаривания сделок в случае непроведения такой работы его предшественником.

Также считаем необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, в соответствии с которыми лимит расходов арбитражного управляющего на привлеченных лиц должен рассчитываться исходя из рыночной стоимости фактически выявленного имущества, а не из балансовой стоимости активов должника за предшествующий год с учетом расходов, связанных с охраной, продажей и т.д. залогового имущества. При этом, расходы, связанные с залоговым имуществом, подлежат согласованию с залоговым кредитором и уполномоченным органом.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что предлагаемые изменения в области законодательства о банкротстве будут способствовать сокращению длительности процедур банкротства, следовательно, снижению текущих расходов на вознаграждение арбитражного управляющего, судебных расходов, услуг привлеченных лиц, а также будет препятствовать наращиванию текущей задолженности перед уполномоченным органом (пени, штрафы), что впоследствии должно привести к удовлетворению требований уполномоченного органа в максимально возможном объеме. При этом, предлагаемые изменения будут препятствовать необоснованному введению реабилитационных процедур для должников, перспективы восстановления платежеспособности которых фактически отсутствует.

Возложение на уполномоченный орган властных полномочий будет способствовать пресечению неправомерных действий со стороны арбитражных управляющих, лиц, контролирующих должников, участников дела о банкротстве.

Заключение

Система правового регулирования экономической деятельности состоит из множества элементов, одним из основных является правовой институт несостоятельности (банкротства), известный с древних времен. Законодательное регулирование несостоятельности (банкротства) направлено на восстановление платежеспособности должника и удовлетворение требований кредиторов.

Непрекращающаяся работа по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в области несостоятельности (банкротства), говорит о важности этого правового института. Разрабатывались и совершенствовались нормы права данной системы в дореволюционном и советском периоде. Современное отечественное законодательство о банкротстве также подвергается постоянной корректировке, что говорит о его несовершенстве. За последние три десятилетия принято три закона о банкротстве (в 1992, 1998 и 2002 г.). В 2008 - 2009, 2011, 2014, 2015 и 2016 годах подвергался существенной переработке [38].

В ходе анализа правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) выявлены проблемы в данной системе. Основными, по моему мнению, являются значительная продолжительность процедур банкротства, высокий уровень административных издержек, низкая эффективность процедур финансового оздоровления и внешнего управления, направленных на восстановление платежеспособности должника.

Основными решениями проблемы значительной продолжительности процедур банкротства являются меры по стимулированию эффективности деятельности арбитражных управляющих, продажа имущества должника единым лотом в течение процедуры конкурсного производства с учетом интересов залоговых кредиторов также может служить решением проблемы продолжительности процедуры.

Конфликт должника и кредиторов, изначально образующий все процедуры банкротства, может быть решен путем применения процедуры медиации в ряде случаев: при возникновении спора о привлечении руководителя должника и иных лиц к ответственности, жалобе кредиторов на арбитражного управляющего, оспаривании сделок должника, обжаловании решений собраний кредиторов, в случае разногласий между конкурсным кредитором по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, и конкурсным управляющим или лицами, участвующими в деле о банкротстве, по вопросам начальной продажной цены, порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, порядка и условий обеспечения сохранности предмета залога.

Важным шагом к решению проблемы ликвидационной направленности процедур банкротства, а также к расширению применения на практике реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц является принятие законопроекта, который предусматривает введение процедуры реструктуризации долгов юридических лиц и избежание процедуры наблюдения для должников, платежеспособность которых явно недоказуема.

Таким образом, можно сделать вывод, что задачи исследования выполнены, цели достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманов С.Х. Коллизии правоприменения на стадии наблюдения в процедуре несостоятельности (банкротства) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 3 (32). 80 с.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Наука, 2014. 890 с.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. 3012 с.
4. Балакирева К.С., Якупов Д.А. Органы и должностные лица, обязанные выявлять незаконные банкротства и неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2016. № 5. 50 с.
5. Барабина М.П. Основные положения о несостоятельности (банкротстве) застройщика // Право и экономика. 2016. № 4. 54 с.
6. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
7. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд. Пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 816 с.
8. Беляева О.А. Предпринимательское право. М.: Инфра, 2013. 720 с.
9. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. М.: Проспект, 2013. 160 с.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут. 2007. 1062 с.

11. Валягин В.В. Институт несостоятельности (банкротства) в законодательстве Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовой анализ: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. 170 с.
12. Векшин А.С., Векшина О.И. Финансовое оздоровление кредитных организаций: учеб. пособие. / под ред. А.С. Векшина, О.И. Векшиной. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 56 с.
13. Володкина А.И. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве): определение состава лиц, участвующих в деле // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: Сб. науч. статей. СПб., 2017. 145 с.
14. Гаврилюк Е.Д. Искусственная территория как правовая категория // Юридический мир. 2014. № 4. 61 с.
15. Галкин С.С. Учение о должнике в конкурсном праве России и национальная экономическая политика // Предпринимательское право. 2016. № 3. с. 38.
16. Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Рассмотрение Арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 6. с. 452.
17. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Проспект, 2014. 480 с.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. 3301 с.
19. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3 / под ред. Е.А. Суханова. М.: ИНФРА-М, 2010. 800 с.
20. Грачёв В.В., Чуваков В.Б. Конкурсное право: учеб. пособие. / под ред. В.В. Грачёва, В.Б. Чувакова. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 48 с.
21. Грушко Т.Г. Практические аспекты реализации заложенного имущества в процедурах банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 5. 11 с.

22. Губин Е.П. Теория и практика правового регулирования предпринимательской деятельности: соотношение и взаимосвязь // Предпринимательское право. 2018. № 1. 9 с.
23. Гуреев В.А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный). М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 19. 176 с.
24. Гуреев В.А. Банкротство физических лиц. Часть II. Изменения в уголовном, гражданском, административном законодательстве и другие (постатейный). М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 20. 128 с.
25. Гусева, Т.А., Владыка, Е.Е. Арбитражный управляющий как участник процедур банкротства. М.: «Волтерс Клувер», 2005. 304 с.
26. Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и прав. М.: Наука, 2013. 406 с.
27. Дорохина Е.Г. Контрольно-надзорная функция государственного управления при банкротстве организаций // Юрист. 2012. № 11. 9 с.
28. Егоров А.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. М.: Статут, 2003. 144 с.
29. Ершова И.В. Предпринимательское право зарубежных стран. М.: Инфра, 2012. 546 с.
30. Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России: Историко-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. СПб., 2002. 269 с.
31. Извеков С.С. Экстерриториальные налоговые аспекты в делах о банкротстве в странах БРИКС // Международное право и международные организации. 2016. № 2. 218 с.
32. Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве))? (Тезисы выступления) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. 6 с.

33. Карелина С.А. Пределы вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) // Корпоративный юрист. 2005. № 1. 7 с.
34. Картотека арбитражного дела № А41-36014/09 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/2d9a65a1-677d-497a-b8f1-bd66e75865f6/> (10.09.2021).
35. Кашайкина О.Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX - XX вв.) // История государства и права. 2014. № 5. 39 с.
36. Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Власть труда, 1929. 129 с.
37. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 278 с.
38. Кущенко В.В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения // Законодательство и экономика. 2006. № 10. 36 с.
39. Ломакин С.С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим: монография. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. 140 с.
40. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2015. 398 с.
41. Морозова А.М., Логунова Н.А. Банкротство и санация предприятия. Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ», 2019. 108 с.
42. Определение арбитражного суда города Москвы от 03.11.2017 г. по делу № А40-85353/10-71-448 Б [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a61bbfe1-32a9-4512-a8f1-8ba95d1922ab/645e7761-f1ab-41a9-bb06-b3b23a63b7e3/A40-85353-2010_20171103_Opredelenie.pdf/ (10.09.2021).
43. Определением Арбитражного суда Томской области от 12.01.2018 по делу № А67-597/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/22cf8865-8ba8-43b7-9012->

ee439586f788/1e065f86-357d-4bd0-a926-6805288a2740/A67-597-2017_20180112_Opredelenie.pdf/ (10.09.2021).

44. Попондопуло В. Ф. Банкротство: правовое регулирование. Научно-практическое пособие. М.: Проспект. 2013. 144 с.

45. Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. 7 с.

46. Приказ Минэкономразвития России от 19.10.2007 № 351 «Об утверждении Порядка выбора органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» // Российская газета. 2007. № 294.

47. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (ред. от 21.12.2017) // Вестник ВАС Российской Федерации. №8. 2012. 25 с.

48. Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.10.2017 г. по делу № А82-8987/2012 [Электронный ресурс]. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7161e610-8188-4668-84a7-13a9c8a8ac9c/5b58f873-573d-4656-af45-50f8f27314a4/A82-8987-2012_20171004_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii_\(rezoljutivnaja_chast\).pdf/](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7161e610-8188-4668-84a7-13a9c8a8ac9c/5b58f873-573d-4656-af45-50f8f27314a4/A82-8987-2012_20171004_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii_(rezoljutivnaja_chast).pdf/) (10.09.2021).

49. Постановление арбитражного суда Московского округа от 24.08.2018 г. по делу № А41-40759/12 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/388c54e9-3d56-400c-8a41-b0c90b8aadba/61620618-216b-4f6d-af8c-fbe400288250/A41-40759-2012_20180824_Reshenija_i_postanovlenija.pdf/ (10.09.2021).

50. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-87044/16 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/60135f35-a81c-40b0-be7f5cf2148ab985/87148464-6e06-4a49-a740-9eebb3f28677/A41-87044-2016_20171018_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf/ (10.09.2021).
51. Пчелинова О.А. Правовой статус налоговых органов в делах о банкротстве // Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. 2020. 380 с.
52. Рахматуллин И.И. К вопросу о сущности мирового соглашения в деле о банкротстве // Юрист. 2014. № 3. 27 с.
53. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.03.2016 г. по делу №А56-31590/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e85b4cee84e-4aae-93f4-ebfa0b0b2f54/a6fbc154-bbdd-471f-b29d-a94e131c0f18/A56-31590-2014_20160310_Reshenie.pdf/ (10.09.2021).
54. Румянцев Н. В. Административно-правовые режимы. Понятие и сущность. М.: Юстицинформ, 2014. 560 с.
55. Ручкина Г.Ф. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности. М.: Юрайт, 2014. 480 с.
56. Савостин А.А. Методика административно-правового регулирования. М.: Юстицинформ, 2014. 248 с.
57. Стахов А.И. Административно-правовой режим в России. М.: Наука, 2015. 550 с.
58. Степанов В.В. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России. М.: Статут, 1999. 166 с.
59. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. 4190 с.

60. Федорова Г.В. Учет и анализ банкротств: учебник. / Г.В. Федорова. М.: Омега-Л, 2017. 84 с.
61. Хасаншина Ф.Г., Гимазова Э.Н., Хасаншин Р.И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект, 2021. 192 с.
62. Цинделиани И. А., Наринян Л. М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 880 с.
63. Чернова, М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: Монография / М.В. Чернова. М.: Инфра-М, 2018. 432 с.
64. Lipson J. C. Directors Duties to Creditors: Power Imbalance and the Financially Distressed Corporation // 50 UCLA Law Review, 2003. № 1189. 1258 p.
65. Michigan Legal Publishing Ltd. (Eds.). United States Bankruptcy Code; 2020 Edition / Michigan Legal Publishing Ltd. Michigan: Grand Rapids, 2020. 182 p.
66. Schwarzer W. W. Settlement of Mass Tort Class Actions: Order Out of Chaos // Cornell Law Review, 1995. Vol. 80. № 4. 844 p.
67. Silvestri E. Group Actions À La Mode Européenne: A Kinder, Gentler Class Action for Europe? // The Dynamism of Civil Procedure – Global Trends and Developments / ed. By C. B. Picker, G. I. Seidman. Springer, 2016. 215 p.
68. Tjeenk J. L., Heeswijk B. Netherlands // The Class Actions Law Review / ed. by C. Sanger. 3rd ed. London: Law Business Research Ltd., 2019. 146 p.
69. Kohlhammer W. (Hrsg.). Insolvenzordnung (InsO) (2018, Hardcover). Merseburg: G. Recht (Herausgeber), 2018. 128 p.